

Глава IV

Эта глава соответствует Огню. В ней идет речь о ярких лучах Абсолютной Идеи, недоступной даже интуитивному пониманию, и о природе Воли и сексуальной энергии, активной формы «Я».

Поскольку эта глава является Речью Бессознательного и, таким образом, действительно превосходит Понимание, даже Посвященный не в состоянии постичь ее в представленном здесь виде. Она повествует об Изначальных Величинах; и задача Мастера Храма (Адепт, пребывающий в Тиферет, вообще не может понять эту Главу) — воспринять, истолковать, проявить и осознанно выразить Их горнее действо.

1. О кристальное сердце! Я, Змей, обвиваю Тебя; головою своей погружаюсь в Твою сердцевину, о возлюбленный Бог мой!

1—10. Этот раздел — речи Ангела, который истолковывает Познание Его и Собеседование с Ним со Своей точки зрения. Устремление к Нему имеет мужскую природу. В миг достижения оно сменяется пассивностью, как объяснялось в предыдущих главах. Параллелью этого устремления выступает воля Ангела к общению. Но, на первый взгляд, эта воля отличается по характеру от устремления Адепта. Здесь ее природа получает разъяснение.

1. Ангел называет Адепта «кристальным сердцем», подразумевая, что в том сосредоточены свет, энегия, жизнь, ясность и чистота. Таковы качества Адепта, с которыми вступает в общение Ангел. В достижении их заключается задача подготовки. Чтобы свершилось Познание и Собеседование, Адепт должен довести этот образ до совершенства. Иными словами, призыванию должны предшествовать очищение и освящение. Даже Мастеру Храма, посвятившему созерцанию много лет, чрезвычайно трудно утвердиться в сознании того, что он не является материальной частью своего существа и что последняя имеет к нему ничуть не более тесное отношение, чем любая другая совокупность феноменов.

Самого Себя Ангел описывает как змея. Разумеется, этот змей — символ мудрости, бессмертия, царского достоинства и других подобных качеств.

Ангел не просто обвивается вокруг сердца Адепта, но и погружает Свою голову в его средоточие. Он обращается к Адепту «возлюбленный Бог мой»; очевидно, что любая сущность, пребывающая на столь высоком плане бытия, как Он, давно усвоила истину пантеизма.

2. Как жена богоравная, что на гулких, открытых ветрам митиленских высотах лиру бросает и, власы разметав пламенеющим нимбом, низвергается долу, во влажное сердце творенья, — так и Я, о Господь мой Бог!

Аллюзия на Сапфо, которая полюбила Солнце и бросилась в морские волны, дабы соединиться с ним¹. Здесь она символизирует Ангела, представленного путем Гимел, который соответствует «Верховной Жрице». Этот Путь соединяет Макропрозопа (Кетер) с Микропрозопом (Тиферет), верховное божество с его человеческим воплощением. Солнце соответствует Тиферет и, таким образом, символизирует Адепта. Ангел описывает Себя как «низвергающегося долу, во влажное сердце Творенья», т. е., в материальное отражение Истинного «Я» Адепта, которого Он возлюбил.

¹ Кроули перетолковывает популярную легенду о том, что великая греческая поэтесса Сапфо бросилась в море со скалы из-за неразделенной любви к митиленцу Фаону, чье имя означает «сияющий» и, тем самым, ассоциируется с солнцем. — *Примеч. перев.*

3. Красота несказанная — в том средоточии тления, где пламенеют цветы.

3. В этом «средоточии тления», под которым подразумевается изменчивая жизнь, Ангел находит красоту. Феномены цветут и воспаляют чувства — например, осязание.

4. Увы мне! жажда радости Твоей иссушила мне горло, и не в силах я петь.

4. Страсть, которой охвачен Ангел, достигает такого накала, что Он не может выразить ее даже в музыке.

5. Сделаю себе челнок из языка моего и пушусь по неизведанным рекам. Быть может, вековечная соль обернется сладостью, и уйдет томление жажды из жизни моей.

5. Челнок здесь символизирует сознание, как в II:7—16. Язык — это Логос Ангела, а неизведанные реки — новые области мышления. Вековечная соль — это скорбь, которой насыщено великое море Бины, так что вышеописанным способом Ангел надеется преодолеть Транс Скорби по отношению ко всем этим возможностям.

6. О вы, пьющие соль ваших желаний, — вы на краю безумья! Чем больше вы пьете, тем больше страдаете, но продолжаете пить. Поднимитесь же вверх по протокам к пресной воде; Я буду ждать вас и встречу вас поцелую.

6. Ангел вспоминает о противоположной привычке, которой в таких обстоятельствах следуют люди, а именно — искать удовлетворения в объектах желания (вода — символ наслаждения, а желание чреват скорбью). Поступать так — безумие, которому подвержено заблуждающееся человечество. Ангел призывает людей: «Поднимитесь вверх по протокам» — то есть, по узким каналам мысли, сгущенным потокам мысли, ведущим к чистому наслаждению — «пресной воде». Научившись достигать чистого истинного наслаждения посредством управляемой воли, люди обнаружат, что в конце пути их ожидает Ангел, готовый совершить Таинство.

7. Как безоаровый камень, который находят во чреве коровы, — так мой возлюбленный среди возлюбленных.

8. О, мой медовый отрок! Прохладные члены Твои прости рядом со мною! Посидим с Тобою в саду меж плодовых деревьев до заката! Будем с Тобой пировать на прохладной траве! Эй, рабы! несите вино — пусть заалеют ланиты отрока моего!

7—8. «Безоаровый камень» — это шарик, скатавшийся из волос; он символизирует тесно переплетенные между собой силы. Ангел сравнивает Адепта с этим «камнем», поскольку воспринимает его как комплекс разнообразных энергий. «Члены» Адепта — это орудия его деятельности. Ангел приглашает его отдохнуть с Ним в плодовом саду, т.е. в месте, где природные процессы достигли стадии плодоношения. Прохладная трава, по-видимому, символизирует растительную жизнь, и Ангел предлагает воспользоваться этой вечной свежестью Природы как средой для вкушения радости и пищи. Он призывает рабов (орудия деятельности, поставленные под контроль и приставленные к полезному делу) принести вино, т.е. обеспечить средства достижения экстаза, ибо Он желает, чтобы Адепт воспламенился восторгом и чтобы сияние этого восторга отразилось на его лице, т.е., во внешних слоях его сознания.

9. В саду поцелуев бессмертных, о блистающий мой, воссияй! Да станут уста Твои опийным маком, дабы один поцелуй отомкнул врата к бесконечному ясному сну, сну Силоама [Shi-loh-am].

9. Сад обычно символизирует область заботливо возвращенной красоты; восточные поэты называют этим словом сборники стихотворений или мудрых изречений. «Бессмертные поцелуи» — символы акта «любви в согласии с волей», который длится вечно. Ангел призывает Адепта явить свое сияние так, как если бы Познание и Собеседование было неким трансцендентным таинством, скрыто присутствующим в каждом действии без исключения.

Опийный мак — символ покоя, экзальтации и наслаждения, податель сна, под каковым понимается умолкание всех отвлекающих влияний. Уста Адепта — орган, посредством которого он вкушает пищу, выражает свои мысли и выказывает свои страсти; поцелуй этих уст означает его покорение Ангелу, акт бракосочетания; и это — ключ к «бесконечному ясному сну». Символическое значение сна разъяснялось выше. Он бесконечен, ибо освобожден от всех ограничений, обычно налагаемых этим состоянием, и ясен, ибо в нем обретается чистое видение. Shi-loh-am: это слово означает покой (Шин = Огонь, Ламед = Весы, Мем = Вода, Звезда Давида).

10. Узрел я во сне Вселенную как прозрачный кристалл без изъяна.

10. Ангел объясняет, что в этом «сне» (в этом отдохновенном экстазе любви — я бы даже сказал, оргазме любви — подразумевая ту разновидность самадхи, которая сопутствует достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем) Ему предстало Вселенной как целостного и безупречного в своем совершенстве феномена. Этот опыт подспудно противопоставляется воздействию того же события на Адепта, для которого оно означает просто единение с Божеством. Ангел обрел совершенство в своем Адепте; таким образом, Совершенство становится всеобщим.

11. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и похваляются, кто сколько выпил вина.

11—14. Теперь говорит Адепт или, точнее, Мастер Храма.

11. «Таверна» — это храм духовного опьянения. За порогом его — Черные Братья, хвастающиеся своими достижениями.

12. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и поносят гостей.

12. Они «кичливые», то есть самовлюбленные и жалкие, но при этом «нищие», то есть всех их достижения не стоят и ломаного гроша. Они поносят тех, кто достиг Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем: несмотря на все свое высокомерие, Черный Брат (подобно Клигззору) осознает свое истинное положение, а потому возводит хулу на Белую Ложу.

13. Гости же отдыхают на перламутровых ложах в саду; сокрыт от них ропот глупцов тех.

13. Ложь символизирует отдохновение. Перламутр — переливчатый блеск феноменов проявленного мира, предстающий взору Посвященного (ср. символику Радуги). Обратите внимание, что гости отдыхают в саду, а не в таверне. Это может означать,

что они уже миновали ту стадию, на которой событие, описанное в стихах 8—9, остается уникальным опытом. О «глупцах» см. III:57. «Ропот» — символ отвлечения и дисгармонии. «Сокрыт от них» — более сильное выражение, чем просто «им не слышен».

14. Только хозяин таверны боится, что милость царя отнимется у него.

14. «Хозяин таверны» — это Хранитель Мистерий, а «царь» — та Власть, которая правит жизнями людей. Дело Хранителя — защищать «гостей» от высокомерия Черных Братьев, а также следить за тем, чтобы последние по злобе своей не сделали таинство недействительным. (По этому поводу высказывается Леви. Он говорит, что во времена Французской революции тайна была разглашена, вследствие чего применять ее на практике стало невозможно. Но не следует полагать, будто речь здесь идет всего лишь о нарушении клятвы секретности. И это вовсе не значит, что обнародование средств Достижения может повлечь за собой катастрофу. Нет, все дело в том, что в указанное время неким образом была утрачена четвертая добродетель Сфинкса.) Может показаться странным, что Мастер, охваченный экстазом от речи Ангела, все еще звенящей у него в ушах, не находит хоть сколько-нибудь более уместных слов для ответа. Но это нетрудно объяснить. Во-первых, его экстаз сам по себе невыразим в словах. Во-вторых, он совершенен, а значит, Мастер при всем желании не смог бы о нем говорить. А в-третьих, Мастер осознаёт, что за это достижение надо платить и что часть цены — ответственность, возложенная на него как на Хранителя Мистерий. Поэтому он привлекает внимание своего Ангела к политической, так сказать, ситуации.

15. Так Мастер V.V.V.V.V. говорил с Адонаи, Богом своим, покуда играли они вдвоем в звездном свете над черною глубию пруда, что в Святилище Дома Святого пред Алтарем Пресвятого.

15—21. Этот отрывок отчасти связан с описанными выше особенностями предшествующей беседы. В целом он посвящен вопросу взаимосвязей между определенными силами Природы.

15. Здесь подробно описываются условия, в которых проходит эта беседа. Собеседник Ангела — Мастер Храма, V.V.V.V.V., а не просто Адепт, всего лишь достигший единения с Ангелом. Ангел же, со своей стороны, отождествляется конкретно с символом Адонаи. Они «играют вдвоем», т.е. поддерживают осознанное общение, «в звездном свете» — пред лицом Нут; место встречи их — близ «черной глубии пруда», символизирующего Бину, сферу скорби Материнства, место зачатия и обитель Понимания. «Святилище» — троица высших сефирот, расположенных выше Бездны. «Святой Дом» — Древо Жизни, «Алтарь Пресвятого» — Кетер.

16. Но Адонаи в ответ рассмеялся и замедлил движенья игры.

16. В ответ на стихи 11—14 Адонаи просто замедляет ритм своей музыки. Тем самым он намекает, что нет нужды торопиться или о чем-то тревожиться.

17. Преметил это писец, и было то ему в радость. Но Адонаи не ведал страха пред Магом с игрою его. Ибо сам Адонаи и научил Мага всем его трюкам.

17. Писец, то есть наделенный сознанием человек, которому вменено в обязанность вести записи о происходящем, делает из этого вывод, что все в порядке. Маг — это Ату I, Майя (см. II:58 и упоминания о нем в «Liber 418»). Ангел не опасается, что Великому Деланию могут помешать силы иллюзии. Он сам — Макропрозон. Эта последняя фраза

нуждается в пояснении. Как человек стремится к Познанию и Собеседованию со Священным Ангелом-Хранителем и достигает оно, так же точно и Ангел стремится к «вышнему единству въяве»², ибо его место — на пути Гимел. Достигнув своей цели, Ангел поднялся в Кетер — сефиру, из которой исходит не только собственный его путь, Гимел (ведущий к Тиферет), но и путь Бет ([путь Мага,] ведущий к Бине). Чтобы в полной мере понять сущность Бины, следует об этом помнить. Скорбь, с которой ассоциируется данная сефира, проистекает из того факта, что Бина — восприимчива изначальной иллюзии. Другой вливающийся в нее поток — путь Далет, по которому ее господин передает ей свою суть, — не омрачен скорбью.

18. И Мастер вступил в игру Мага. Если смеялся Маг, то и он смеялся; делал он все точно так, как делал бы человек.

18. Мастер, чья обитель — Бина, теперь использует саму иллюзию как средство развлечения. Он ведет себя естественно, как ребенок, не опасаясь, что в явлениях Природы может таиться некое зло.

19. И Адонаи сказал: уловили Тебя сети Мага. С умыслом это сказал Он, дабы его испытать.

19. Чтобы испытать Мастера, Ангел намекает ему, что наслаждение, которое тот черпает в иллюзии, неотличимо от наслаждения непосвященного.

20. Но Мастер дал Ему знак своего Мастерства и в ответ рассмеялся: «О Господь, о возлюбленный! Ужель ослабели сии персты на кудрях Твоих? Ужель отворотились очи сии пред оком Твоим?»

20. Мастер отвечает, что, даже наслаждаясь, по всей видимости, благами жизни (так сказать), он ни на единый миг не забывает, что наслаждается любовью своего Ангела. Ни через какое-либо действие («персты», сжимающие «кудри» — спиральные энергии, Ангела), ни через утрату сосредоточения на «оке» (символе зрения, творческой энергии, единения и т.д.; ср. также «Око Хора») своего возлюбленного он не пал с вершины своего самадхи.

Таким образом, Мастер показан здесь как совершенный посвященный; он сознательно погружается в ужас иллюзии — причину всякой скорби — и превращает ее в неотъемлемую часть Великого Делания. При этом его не может коснуться никакое несчастье, ибо он защищен Стражами Бездны от воздействия путей Зайин и Хет и, следовательно, неуязвим.

21. И восхитился безмерно о нем Адонаи.

22. Да, о мой господин³! ты — возлюбленный Возлюбленного; не напрасно поставлена в Филах птица Бену.

22. Птица Бену — указание на потоки и на вспомогательные течения, которые А. 'А. 'А. приводит в действие приблизительно через каждые 600 лет, то есть два раза в пределах каждого Эона⁴.

² Т.е., к Кетер; цитата — из надписи на Стеле Откровения в поэтическом парафразе Кроули. — *Примеч. перев.*

³ В оригинале — «master», слово, означающее не только «господин», но и собственно «мастер», а также «учитель, наставник». Это же слово употреблено в I:41 и в IV:28 в обращениях «писца» к «Адепту». — *Примеч. перев.*

<i>ψ.χ. [т.е. год от Рождества псевдо-Христа]</i>	1900	<i>Айвасс, ТО МЕГА ΘΗΡΙΟΝ</i>
	1500—1600	<i>Ди и Келли⁵, Христиан Розенкрейц, Парацельс (1490—1541)</i>
	1300	<i>Иаков Бургундский де Молэ⁶</i>
	900—1000	
	600—700	<i>Мухаммед</i>
	300—400	
	0	<i>Аполлоний Тианский⁷</i>
	300	<i>Гаутама Будда</i>
<i>В.χ. [до Христа]</i>		

Филы — остров на Ниле, знаменитый своим храмом Хатхор [Ahatthor] и в наше время частично затопленный в результате индустриализации⁸.

В «Liber VII», VII:27⁹ птица Бену¹⁰ прямо отождествляется с Фениксом (или Сетом, Диким Ослом) через символику Жезла Второго Адепта в ритуале Младшего Адепта R.R. et. A.C.¹¹

Стих подтверждает Миссию ТО МЕГА ΟΡΗΙΟΝ 666 9°=2° как Логоса Эона. Говорится это, по-видимому, от лица писца, то есть человека по имени Алистер Кроули, через которого проявляются энергии 666 и т.д. Он радуется Достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем.

Остаток этой главы посвящен по большей части отношениям писца с Адептом и Ангелом, завершающим и венчающим его личность. В следующих далее стихах описывается Равноденствие Богов и Достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Показывается воздействие этих событий на человека, поскольку данная глава соответствует Огню, букве Йод в составе Тетраграмматона, то есть сути личности человека, представленного именно как человек. Познание и

⁴ Шкала Времени — результирующие образы, развернутое представление. Ноги скаковой лошади. Серия *n*, состоящая из *m* событий, ни одно из которых само по себе не указывает на *n*. Ср. графические символы *A*, правописание слов и т.д. Таким образом, единого мерил реальности не существует («Liber 65», I:32 и далее). — *Примеч. А. Кроули.*

⁵ Джон Ди (1527—1608) — английский алхимик, математик, астроном и астролог, картограф, философ и маг, придворный астролог и советник королевы Елизаветы I, один из создателей енохианской системы магии. Работал в сотрудничестве с Эдвардом Келли (1555—1595) — алхимиком, магом и медиумом-визионером. — *Примеч. перев.*

⁶ Иаков Бургундский де Молэ, более известный как Жак де Моле (1243—1314) — последний Великий Мастер ордена тамплиеров, сожженный на костре по обвинению в ереси. — *Примеч. перев.*

⁷ Аполлоний Тианский (I в. н.э.) — мыслитель-неопифагореец родом из Каппадокии, мистик и маг, странствующий проповедник; прославился как чудотворец. — *Примеч. перев.*

⁸ Частично затоплен не сам остров Филы, а соседний с ним остров Биге, в древние времена являвшийся особо священным культовым центром Осириса. На Филах же сохранился храмовый комплекс, действительно включающий в себя небольшой храм Хатхор. — *Примеч. перев.*

⁹ «Я — Посвятитель и Разрушитель. Эта Держава — моя, и Птица Бену, и Лотос Исиды, дочери моей!» — *Примеч. перев.*

¹⁰ Бену — в египетской мифологии бог в облике цапли. Согласно одному из мифов, Бену положил начало сотворению мира, появившись на камне-обелиске «Бенбен», возникшем из водного хаоса.

¹¹ Орден Roseae Rubeae et Et Aureae Crucis — «Красной Розы и Золотого Креста» (*лат.*) — название Второго (Внутреннего) ордена Золотой Зари, начальной степенью которого является степень 5°=6° (Младшего Адепта). Второй Адепт («Могучий Старший Адепт», главный помощник Верховного Адепта) в церемонии посвящения 5°=6° облачен в красную с оранжевым мантию и вооружен Жезлом Феникса, который символизирует могущество, энергию, возрождение и воскресение и о котором в тексте ритуала сказано: «Жезл, опирающийся на символ Двоицы и увенчанный Тау-Крестом — символом Жизни, или головой Феникса, священной птицы Осириса. Семь цветов [в которые окрашено древко жезла] между Светом и Тьмой [т.е. белой полосой вверху и черной — внизу] соответствуют семи планетам». — *Примеч. перев.*

Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем означает нисхождение стихии Духа в средоточие его существа согласно обычной формуле преобразования IHVH в Пентаграмму IHShVH. Основную проблему истолкования составляют сложности, привнесенные Равноденствием Богом.

22—27. Описывается само это Событие.

28—29. Описывается состояние писца.

30—32. Описывается подготовка писца к Достижению.

33—37. Описывается преддверие его Посвящения.

38—41. Описывается само Посвящение.

42—44. Описывается открывшееся в результате Понимание неотъемлемых принципов взаимосвязи между Духом и Материей.

45—53. Описываются последствия Посвящения.

54—56. Это Достижение и Равноденствие Богов сводятся воедино.

57—60. Дается ответ на возникший вследствие этого вопрос.

61—65. Пророчество о будущем человека, исполняющего роль писца, — об обстоятельствах, в которых он придет к Совершенству своего Достижения.

23. Я, кто был жрицей Хатхор [Aathoor], наслаждаюсь твоей любовью. Восстань, о Бог-Нил, и пожри святилище Небесной Коровы! Пусть Себек, обитатель Нила, выпьет звездное млеко!

23. Писец вспоминает свою инкарнацию в лице жрицы Хатхор, богини Любви и красоты. Он взывает к силам Нила и обитающего в нем крокодила Себека. Им предстоит положить конец власти Матери (Эону Исиды).

24. Восстань, змей Апоп! Ты — Адонаи, возлюбленный! Ты — мой любимый и мой владыка, и яд Твой слаще поцелуев Исиды, матери Богов!

24. Апофис занимает место Исиды.

25. Ибо Ты — Он! О да, Ты поглотишь Аси и Асара и детей Птаха! Ты извергнешь потоки яда, чтобы разрушить работу Мага. Но Разрушитель пожрет Тебя; и от Тебя почернеет горло его, обиталище духа его. Ах, змей Апоп, как я люблю Тебя!

25. АЙВАС [AIWASS] (отождествленный со Священным Ангелом-Хранителем Алистера Кроули) должен разрушить формулу Исиды и Осириса (Эона Умиряющего Бога).

У Апофиса нет своего Эона; Его единственная функция — разрушение. И вот теперь Разрушителю предстоит поглотить само Разрушение. В стихе содержится отсылка к мифу о Шиве, выпившем яд, который возник в результате пахтания «Звездного Млека», или возникновения Проявленного Бытия. Из-за этого горло его стало черным (или темно-синим). Таким образом, АЙВАЗ [AIWAZ] обратил Апофиса против него самого, чтобы проложить путь Эону Хора, Венценосного и Победоносного Ребенка. На Апопа обращена любовь; иными словами, он растворяется в экстазе под ласками АЙВАЗА [AIWAZ], «могучего змея» из стиха 26¹². Это означает, что формула, которую дает АЙВАЗ [AIWAZ], разрушает саму идею Разрушения как такового¹³. То, что до сих пор именовалось «Смертью» и служило средством воскресения в Формуле Осириса, ИАО, отныне следует понимать как «любовь в согласии с волей».

¹² Горло — вместилище стихии Духа: акаша сосредоточена в Вишуддха-чакре. — Примеч. А. Кроули.

¹³ Ср. реплику Жреца из «Гностической мессы» («Liber XV»): «О, Лев и Змей, губитель губителя, будь сильным среди нас!» — Примеч. перев.

26. Бог Мой! Да пронзит тайный клык Твой сердцевину той косточки тайной, кою хранил я на День Отмщения Хора-Ра! Пусть Хеф-Ра заведет монотонную песнь своих крыльев! пусть завоют шакалы Ночи и Дня в пустыне Времен! пусть дрогнут Башни Вселенной и стража прочь поспешит! Ибо Господь мой явил Себя как могучий змей, и сердце мое — кровь Его тела.

26. День Отмщения — это Эон Хора, начало которого пришлось на весеннее равноденствие 1904 года е.в. (См. «Книгу Закона», III:3¹⁴; ср. также АΛΑΣΤΟΡ — «Мститель»¹⁵.) «Тайная косточка» находится в Фаллосе Медведя (др.-евр. DB, Далет + Бет = б). Это анатомический факт. О характере этого животного — играющего важную роль в алхимии — можно прочесть в «Аш Мецареф»¹⁶. Медведь символизирует одну из частей ТО МЕГА ΘΗΡΙΟΝ 666, согласно описанию, которое дается Ему в Апокалипсисе:

«И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?

И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца.

И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе.

И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем.

И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

Кто имеет ухо, да слышит.

Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми.

¹⁴ «Прежде всего да будет известно, что я — бог Войны и Возмездия. Я буду суров с ними». — *Примеч. перев.*

¹⁵ Аластор (др.-греч. «мститель») — божество или дух возмездия, фигурирующее в ряде греческих трагедий, а также эпитет Зевса, карающего злодеяния (прежде всего — убийство кровных родичей). В средневековой демонологии — демон отмщения; «аласторами» называли также группу злых духов с соответствующей функцией. Это имя Кроули использовал в качестве одного из псевдонимов, непосредственно заимствовав его из поэмы П.Б. Шелли «Аластор, или дух одиночества». См. также 61-й стих настоящей главы и комментарий Кроули к нему. — *Примеч. перев.*

¹⁶ «Аш Мецареф» (др.-евр. «очистительный огонь») — алхимико-каббалистический трактат XVI или XVII в., впервые опубликованный на латинском языке Кнорром фон Розенрота в сборнике «Разоблаченная каббала» (1677—1684). В третьей главе трактата медведь именуется «Кровавым Зверем» и соотносится с Железом, Кровью и числом 12. — *Примеч. перев.*

И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив.

И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13).

Таким образом, эта «косточка» — Основа Индивидуальности, отличающей Бессознательное Алистера Кроули; ибо он сохранил свою человеческую личность, дабы послужить Орудием Логоса нынешнего Эона. Теперь же он требует, чтобы «клык» (Зуб = Шин = Дух) его Ангела пронзил его сокровеннейшее «я».

Хефра, Скарабей, — это Солнце в полночь. Он помещен в нижней части Ату XVIII (карты «Луна», соответствующей зодиакальному знаку Рыб), в водоеме (надире небесной тверди). Выше располагается тропа, вьющаяся между двумя горами, на вершинах которых высятся башни. Эту тропу, озаренную Луной (символом колдовских чар и иллюзий — в противоположность Луне пути Гимел, который олицетворяет Чистоту, Устремление и т.д. и на котором пребывает Священный Ангел-Хранитель), охраняют два пса или шакала — символы Анубиса, Стража Порога (см. стих 34).

В целом же данный стих означает, что АЙВАЗ (явившийся «как могучий змей», см. выше) уничтожил сам принцип иллюзии. В частности, вера человека в то, что он — смертный (Осирус), должна уступить место осознанию того, что он — Венценосное Дитя (Хор). «Сердце мое...» и далее: иными словами, человеческая воля и сознание Алистера Кроули отождествляются с сутью жизни АЙВАЗА (в качестве физической основы для Своего проявления в «ССХХ» он использовал кровь Своего тела).

27. Я — словно коринфская гетера, истомленная любовью. Я играла царями и полководцами и делала их рабами моими. Ныне же я — раба смертоносной змейки; и кто распустит узел нашей любви?

27. Алистер Кроули отрекся от всех своих личных устремлений, чтобы «умереть» от ласки АЙВАЗА в Его функции Священного Ангела-Хранителя. (Это Микрокосмическая «змейка» в противовес «могучему змею», благодаря которому совершается Макрокосмическое Событие — Равноденствие Богов.) Образы гетеры, истомленной любовью, и Клеопатры указывают на то, что в этот процесс вовлечена Нефеш, или «животная душа», Алистера Кроули.

28. «Тягостно, тягостно! — молвил писец. — Кто мне поможет узреть Восторг моего господина?»

28. Писец говорит о том, сколь тягостна ноша человеческого сознания до тех пор, пока оно лишено возможности приобщиться к восторгу управляющего им Адепта («моего господина»).

29. Тягостно телу, и тяжело до боли душе, и сон тяготит их веки; но неизменно со мной — осознание экстаза, что мне неизвестно, но твердо известно: он есть. О Господь, приди мне мне помощь и приведи меня к блаженству Возлюбленного!

29. Под «душой» подразумевается Нефеш. Несмотря на сознание усталости, писца поддерживает уверенность его «Бессознательного» в том, что Достижение его свершилось, хотя человеческое сознание не удержало в памяти этот факт.

Он взывает к Ангелу, чтобы тот затопил его человеческое сознание «Блаженством Возлюбленного», как о том уже повествовалось ранее в этой Книге.

30. Вошел я в дом Возлюбленного — и вино было как огонь, летящий на зеленых крыльях через царство вод.

30. Просьба его исполняется: человеческое сознание вступает в блаженную обитель Адептата. Опьяняющее его вино духовного восторга уподобляется «огню, летящему» (Шин) «на зеленых крыльях» (Далет, Любовь) «через царство вод» (Мем). Выше приводились указания, при помощи которых соискатель сможет проникнуть в смысл этой символики достаточно глубоко. ShM (Шин-Мем) в каббале — это «Имя» и «Небеса»¹⁷. ShD (Далет-Шин) означает «Всемогущая Сила»¹⁸, а DM (Далет-Мем, [дам]) — «Кровь». Эти символы проясняют данный стих во всех подробностях.

31. Коснулись меня алые губы природы и черные губы совершенства. Ласкали они меня, как сестры — младшего брата; обрядили они меня, как невесту; ввели они меня в брачный чертог Твой.

Природа и совершенство — это Исида и Нефтида¹⁹, которые подготавливают Осириса (см. «Папирус Ани» и «Книгу мертвых» в целом) к Посвящению. Соискатель здесь представлен как их брат (Алистер Кроули — Вав из ИВН, «камень», человеческое сознание в Тиферет — мужчина), но его обряжают как невесту (ибо он символически женственен по отношению к своему Священному Ангелу-Хранителю — как Сердце, готовое принять Объятия Змея; см. также III:49—50)²⁰.

32. Бежали они прочь с пришествием Твоим; остался я один пред Тобою.

32. Для того чтобы воспринять влияние Священного Ангела-Хранителя, Эго сперва должно утратить все свои атрибуты. Оно должно превратиться в чистое Человеческое «Я» — Индивида, не зависящего от своих проявлений как таковых, т.е. от признаков своих взаимосвязей с окружающей средой.

33. Содрогнулся я с пришествием Твоим, о мой Бог, ибо вестник Твой был ужасней Звезды Погибельной.

33. Эго осознает, что Священный Ангел-Хранитель его уничтожит. Оно трепещет, и это содрогание его сущности — знак того, что оно готово сдаться. (Ср. экстаз страха, охватывающий Амфортаса, когда начинается его Исцеление; см. также стихи

¹⁷ Др.-евр. «имя» — ShMA (Шин-Мем-Алеф, *шема*), «небеса» — ShMIM (Шин-Мем-Йод-Мем, *шамаим*). -

¹⁸ Подразумевается Божественное имя ShDI (Шин-Далет-Йод, *Шадаи*). — Примеч. перев.

¹⁹ Ср. отрывок из «Liber 418», видение 5-го Эфира: «Разве вся жизнь — не одно долгое посвящение в тайну скорби? И разве Исида — не Госпожа Скорбей? <...> Имя ей — Природа, и есть у нее сестра-близнец, Нефтида, имя которой — Совершенство. Исиду знают все — иначе и быть не может, но сколь же немногие знают Нефтиду! Ибо она темна и потому внушает страх». — Примеч. перев.

²⁰ Ср. дневниковую запись Кроули от 4 мая 1906 г.: «В работе с Авгоэйдом Адепту и впрямь приходится принять женскую роль: томиться, быть может, по своему жениху и постоянно быть готовым принять его поцелуй, но не добиваться его открыто и не пускать в ход силу. И все же — Царство Небесное силою берется (Мф. 11:12); но не для того ли нужна здесь сила, чтобы достичь этого пассивного состояния? Ну и, само собой, чтобы избавиться от всех соперниц?» — Примеч. перев.

60 и 62 главы II и некоторые сходные пассажи в других местах. Эта идея подразумевается везде; но ср. также «Liber 418», 14-й Эфир и т.д.)

Кроме того, первое явление Ангела неизбежно вызывает недопонимание; ибо до тех пор, пока человеческое Эго существует, оно связано ограничениями своей природы, а это влечет за собой те или иные ошибки восприятия, корень которых — сама иллюзия Отделенности, порождающая Идею Эго.

34. На пороге стоял грозовой образ Зла, Ужас пустоты; как отравленные колодцы, были призрачные глаза его. Он стоял, и тленье объяло чертог; зловоньем наполнился воздух. Был он как скрюченная старая рыба, мерзостней скорлуп Абадона.

34. «Порог» — это преддверие, место перед «дверью», или «вратами», Далет. (Далет означает «дверь»; ей соответствует Венера, чистая Любовь, а путь ее ведет от Хокмы к Бине и образует основание Треугольника Высших Сефирот. Таким образом, эта «дверь» — уместный во всех отношениях символ начала Посвящения.) Следовательно, «порог» этот располагается ниже пути Далет на Древе Жизни — иными словами, в Бездне.

Строго говоря, эта символика относится к Достижению степени Мастера Храма; но заключенная в ней Истина отражается в формально точном описании Посвящения Владыки Предела в степень Младшего Адепта. В последнем случае роль «двери» исполняет третий горизонтальный, или поперечный, путь Древа Жизни (первым считается Далет) — путь буквы Пе, значение которой — «рот», то есть дверь, ведущая к жизненно важным органам. Пе — это буква Ату XVI, «Дома Божьего» или «Сокрушенной Башни». На карте изображается Башня — символ Эго, представленного в его Фаллическом аспекте, но замкнутого со всех сторон, то есть отдельного. Эту Башню сокрушает Молния Просветления — воздействие Священного Ангела-Хранителя и удар Огненного Меча Энергии, направленного от Кетер к Малкут. С Башни низвергаются две фигуры, очертания которых образуют букву Айин; это — Вав-Хе, близнецы (Хор и Гарпократ), рожденные при разверзании Чрева Матери (второе значение Башни — «запечатанный источник»). Они символизируют (применительно к мужскому аспекту Башни) сперматозоиды (Айин — это Козерог, знак, в который Солнце вступает на зимнее солнцестояние, с началом нового года), в миг извержения которых Фаллос поражен экстазом Оргазма (Молнии) и «сокрушен», то есть утрачивает эрекцию.

В этом «преддверии» Владыке Предела угрожают пути Нун, Самех и Айин — Ату XIII, XIV и XV («Смерть», «Умеренность, или «Ограничение», и «Дьявол»), исходящие из Тиферет — обители его Ангела — и перекрывающие доступ непосвященному из Внешнего ордена, ордена G.D.²¹

Основное различие (по сути дела) между формулами двух посвящений — в R.R. et A.C. и в A.'A.'. — соответственно, в том, что Свободный Адепт находится ниже Далет (хотя и пересек второй поперечный путь, путь Тет, чтобы стать Свободным Адептом), и пути, по которому он мог бы продолжить свое восхождение не существует (кроме пути Гимел, который, однако, ведет от Тиферет к Кетер, а не от Хесед к Бине, месту его назначения; и это обстоятельство перекрывает доступ непосвященному из

²¹ G.D. (англ. Golden Dawn — «Золотая Заря») — Первый, или Внешний, орден, основные степени которого соответствуют четырем нижним сефирот Древа Жизни; последняя основная степень G.D. — Философ, соответствующий сефире Нецах. Далее следует подстепень «Владыка Предела» — переходная ко Второму ордену. R.R. et A.C. (лат. Roseae Rubeae et Et Aureae Crucis — «Красной Розы и Золотого Креста») — Внутренний, или Второй, орден, степени которого соответствуют Тиферет (Младший Адепт), Гебуре (Старший Адепт) и Хесед (Свободный Адепт). A.'A.'. (лат. Argenteum Astrum — «Серебряная Звезда») — Третий орден, охватывающий троицу высших сефирот, т.е. Бину (Мастер Храма), Хокму (Mag) и Кетер (Ipsissimus, т.е. «Совершеннейший»). Название A.'A.'. также носит весь орден в целом, включающий три перечисленных группы степеней. — Примеч. перев.

Внутреннего); тогда как Владыка Предела уже прошел путь Пе, чтобы достигнуть степени Философа, и преддверие для него находится во Вратах, а не вне оных.

Вот что из этого следует.

Задача переходящего через Бездну — полностью уничтожить свое Эго со всеми его атрибутами. Выражаясь каббалистическим языком, это значит «достичь Нуля». Таким образом, опаснее всего здесь — отождествиться с каким-либо из продуктов распада Эго. Итак, на уровне Высшей Триады нет места Хоронзону — каковым именем мы обозначаем идею Рассеяния. Порог посвящения, т.е. Бездна, пролегает за пределами двери-Далет. Гарантией полноты распада, совершенного бессилия (ακράτεια) и бездействия (αεργια), здесь служит отсутствие любви (Далет), которая в противном случае могла бы связать воедино рассеявшиеся элементы и образовать некое единство (из описания 7-го Эфира в «Liber 418» мы узнаем, что, если бы Черные Братья были способны взглянуть на сияющую над ними Богиню Любви, Далет, то у них еще могла бы появиться возможность достичь Понимания).

Посвящение в степень Младшего Адепта проходит в принципиально иных условиях. Цель здесь — достичь единства, а не небытия; при этом сефирот Руаха — Хесед, Гебура и Тиферет, соответствующие степеням Внутреннего ордена (R.R. et A.C.) — не настолько совершенны, чтобы перекрыть доступ Хоронзону так же надежно, как это происходит на трех степенях А.' А.'.

Теперь ученику следует обратиться к Сторожевым башням Стихий, которые описал сэр Эдвард Келли (см. «Эквинокс», I:7 и I:8). Четыре Скрижали Стихий (таблицы 12 x 13 квадратов) связаны между собой посредством малой Скрижали Духа (4 x 5), или же, когда эти Скрижали располагаются таким образом, чтобы каждая из них предстала как одна из частей Тетраграмматона, — черным крестом, содержащим в себе буквы этой малой Скрижали Духа. Чтобы выявить имена злых духов, из этих Сторожевых башен берут некие несовершенные и неуравновешенные символы (например, двухбуквенное имя из-под перекладки Креста Распятия в любом из Малых Углов) и предваряют его подходящей буквой из Черного Креста.

За этим стоит идея о том, что природа Духа выражается не только буквой Шин, Святым Духом (чье нисхождение в середину Тетраграмматона освящает и просвещает слепые силы стихий), но и самой неодушевленной материей, темной, бесформенной и пустой, служащей основанием или фоном для проявления всех без различия феноменов; и эта истина отражена также в символике Акаши — черном вместилище неразвитой потенциальности — как та предстает в мифе о Шиве, упомянутом в комментарии к предыдущему стиху.

Следовательно, Дух может проявляться либо как Священный Ангел-Хранитель, либо как Злое «Я», Страж Порога, которого столь красочно изобразил на потребу публике сэр Эдвард Бульвер-Литтон в своем романе «Занони»²². Кроме того,

²² «Занони» (1842) — знаменитый в свое время «розенкрейцерский» роман Эдварда Бульвер-Литтона (1802—1873). Рус. пер.: Бульвер-Литтон Э.Дж. *Призрак*. Лит. обработка и приложение Г. Пархоменко. М.: Радуга, 1994.

Сущность, о которой идет речь, описывается в этом романе так: «Между стражами входа есть один превосходящий всех остальных своей злобной ненавистью, взгляд его парализовал самых бесстрашных, и власть его над душой увеличивается вместе с возрастающим страхом». Приведем отрывок, описывающий встречу Глиндона, соискателя посвящения, с этой сущностью:

«...глаза Глиндона <...> увидели что-то неопределенное, появившееся в окне и вдруг превратившееся в невыразимый ужас то блаженство, которое он до сих пор испытывал. Мало-помалу он стал различать этот неопределенный предмет. Казалось, что это была человеческая голова, покрытая черным покрывалом, сквозь которое сверкали адским блеском глаза, от которых у Глиндона на сердце похолодело. Это было все, что он мог различить в этом лице, — глаза, взгляд которых невозможно было выдержать. Но его ужас, который, казалось, был выше человеческих сил, увеличился в тысячу раз, когда призрак медленно вошел в комнату. Туман рассеялся перед ним, блестящий свет ламп потускнел, и их пламя закачалось от его присутствия. Вся фигура была так же закутана, как и лицо, но под покрывалом угадывался женский силуэт. Она двигалась не так, как движутся призраки, подходящие на живые существа, а, скорее, ползла, как

распространено фольклорное представление о том, что человеку сопутствуют одновременно и добрый, и злой гений. Последний тем более ужасен, что функционирует в качестве альтернативы Священному Ангелу-Хранителю. Он субъективно ужасен и омерзителен и объективно враждебен настолько, что в этом отношении с ним не сравнится никакая другая разумная сущность, олицетворяющая зло. Ибо возможность встретиться со Злым Гением равновероятна возможности достичь Священного Ангела-Хранителя.

Вернемся к ситуации, в которой находится Свободный Адепт. Если он будет изгнан из Города Пирамид²³, не сумев полностью подчиниться формуле «любви в согласии с волей», то останется блуждать в Бездне, не располагая более никакими возможностями, кроме отождествления с каждым по очереди из всех бессвязных и невнятных феноменов, которые предстают сенсориуму человека, распавшегося еще на первом этапе своей работы (суть которой заключается как раз в обратном, а именно — отказываться от каждого из тех несовершенств, которые претендуют на тождество с ним).

Владыка Предела находится в совершенно ином положении. Если он потерпит неудачу в своей работе, это может объясняться простым невезением и вовсе не всегда означает, что сам он допустил какую-то серьезную ошибку. Но причиной неудачи может быть и то, что он недостаточно глубоко усвоил предостережение, которое дает Иерей в церемонии посвящения в степень Неофита: «Страх — это поражение и предвестник поражения. А посему будь бесстрашен, ибо в сердце труса нет места Добродетели!»²⁴ Или же он не сумел реализовать в своей жизни формулу, которую в той же церемонии сообщает Иерофант: «Помни, что Неуравновешенная Сила есть зло, Неуравновешенное Милосердие — всего лишь слабость, а Неуравновешенная Суровость — не что иное, как угнетение». С другой стороны, восхищение злом может оказаться не менее губительным, нежели страх. В любом случае Владыка Предела скорее всего сначала столкнется со своим Злым Гением (ср. также церемонию Ревнителя G.D. — явление ангелов Самаэля, Метатрона и Сандалфона) и может не устоять под его натиском. Тогда его отбросит вспять от порога, и это поражение может повлечь за собой больший или меньший ущерб, в зависимости от обстоятельств. Но страх может быть

громкая рептилия. Наконец призрак остановился около стола, где лежала мистическая книга, и снова устремил свой взгляд сквозь полупрозрачное покрывало на того, кто так дерзко, неосторожно вызвал его. Самое готическое и безумное воображение монаха или живописца средних веков не в состоянии было бы придать образу черта или дьявола выражение такой смертельной злобы, исходившей из его глаз, которая бросала в дрожь человека, потрясая до основания все его существо. Все остальное в нем было неопределенно, закутано в покрывало или, скорее, саван. Но его сверкающий взгляд излучал что-то почти человеческое в своей ненависти и страстной иронии, что-то такое, что подсказывало: эта ужасная тень не была вполне духом, она казалась настолько материальной, чтобы являться смертельным и ужасным врагом существ, обладающих физическим телом. Глиндон, у которого волосы встали дыбом и глаза остекленели от страха, в агонии судорожно прижимался к стене, не смея оторвать своего взора от ужасающего взгляда. В это время призрак заговорил. И скорее душой, чем слухом, понял он эти слова.

— Ты вступил в безграничное пространство. Я Страж Порога. Чего ты хочешь от меня? Ты не отвечаешь? Или ты меня боишься? Разве ты не любишь меня? Разве не для меня отказался ты от радостей твоего рода? Ты хочешь стать мудрым? Я обладаю мудростью бесконечных веков! Поцелуй меня, мой смертный возлюбленный.

Ужасный призрак подполз к нему, его дыхание коснулось его щеки! С пронзительным криком Глиндон без чувств упал на пол и не помнил ничего до тех пор, пока на другой день не открыл глаза и не увидел себя в своей постели». — *Примеч. перев.*

— *Примеч. перев.*

²³ Город Пирамид — в системе телемы обитель Адептов, пересекших Бездну и достигших ступени Мастера Храма; временное местопребывание тех, кто избавился от своего земного «я». См. ниже комментарий Кроули к стиху 56. — *Примеч. перев.*

²⁴ В различных версиях ритуала Неофита используются разные варианты этой реплики, но общий смысл остается неизменным. — *Примеч. перев.*

настолько велик, что соискатель поддастся соблазну превратить его в восхищение; или же его охватит такая усталость, что он согласится выторговать передышку любой ценой. В любом случае есть опасность, что в результате он примет своего Злого Гения за Ангела-Хранителя.

Но я бы не стал заявлять, что подобная ошибка — при всей ее чудовищности — непременно окажется роковой и бесповоротной, хотя очевидно, что она наверняка создаст тяжелейшую карму, поскольку ошибка эта сопряжена с утверждением абсолютного бытия зла, в некотором смысле (по факту и в силу обстоятельств) определяемого самим соискателем, — причем утверждение это заверяется наиторжественнейшими клятвами и скрепляется мощнейшим экстазом. Иными словами, соискатель соглашается признать двойственность, порождает в самом себе внутренний конфликт и церемониальным образом предает поношению и отрицает единство собственной Истинной Воли. Но, как ни ужасна эта катастрофа, ничего непоправимого в ней нет, ибо вовлеченные в нее принципы располагаются не выше уровня Тиферет. Да, разумеется, в результате соискатель становится Черным Магом — но до Черного Брата ему очень и очень далеко. Более того, нельзя даже утверждать, что это происшествие свидетельствует о склонности избрать путь Черного Брата, когда дойдет время до такого выбора; ибо этот союз — пусть даже с олицетворением Зла — все равно остается деянием любви в согласии с волей, пусть и сколь угодно ошибочным и сколь угодно оскверненным всевозможными изъятиями и заблуждениями. Главная опасность здесь — по всей видимости, в том, что ужасные страдания, которые повлечет за собой эта *αμαρτία*²⁵, могут (как это случилось с Глиндоном в «Занони») вообще отвести соискателя от Магии: он решит воздерживаться впредь от любого деяния любви, дабы не сбиться со своей истинной стези окончательно. Но пусть он вспомнит слова брата моего: «Упорствуя в своей глупости, дурак может стать мудрецом»²⁶. Пусть решительно упорствует в своем беззаконии и навлекает на себя праведный гнев Богов, дабы в конце концов сама безмерность избранной им любви и твердая приверженность ей вопреки всем страданиям вернули его на путь истины. Из вышесказанного должно стать понятно, почему Злой Гений пребывает в Святилище Храма Розы и Креста, формула которого — «любовь в согласии с волей», тогда как Хоронзону нет доступа ни в упомянутое святилище, ни в Город Пирамид, в котором действует тот же закон «любви в согласии с волей», но оба эти термина понимаются как свободные от всех ограничений.

Итак, в стихе 34 дается описание Зла. Разумеется, использованные выражения — чисто символические. Но, вместе с тем, представленный здесь облик может в точности совпасть с реальным опытом соискателя.

Нам дважды сообщается, что он «стоял», и здесь следует обратить внимание на контраст с деятельным «шествованием» Священного Ангела-Хранителя (см. стихи 37—41). Отличительная примета любого Бога — передвижение. По этой причине на египетских памятниках божество изображается с анхом — ремнем сандалии — в руке. Это противопоставление связано с образом Черного Брата как существа, замкнувшегося в себе и сопротивляющегося переменам. По телемическим представлениям, Вселенная динамична, так что всякий застой неизменно символизирует конфликт с Природой. С этой же меркой следует подходить и к Смерти, ибо Смерть, представляя собой перемену, должна считаться событием, то есть одним из проявлений жизнедеятельности. Эту идею следует тщательно изучить с опорой на «[Liber] CCXX».

Кроме того, ученику надо обратить внимание на контраст между символами Священного Ангела-Хранителя и символами Злого Гения. Первые (см. стихи 38—41) характеризуются определенностью, активностью, целостностью и динамичностью;

²⁵ «Ошибка, заблуждение, грех» (др.-греч.). — Примеч. перев.

²⁶ Уильям Блейк, «Пословицы Ада» из «Бракосочетания Неба и Ада». — Примеч. перев.

это колесницы, всадники и копьеносцы; орудия Юпитера и Пана в их руках полны невероятной жизненной силы. Напротив, Злого Гения отличают неопределенность, ирреальность и бездеятельность. Его приметы — ужас и пустота. Его глаза «призрачны» (*ghostly*), и это слово я понимаю буквально, через связь со словом *geist*²⁷. Этот эпитет тем более отвратителен, что зрение соответствует Огню и должно быть ясным и светлым. Здесь же возникают ассоциации с чем-то вялым, вязким и червеобразным. Такие глаза подобны колодцам с отравленной водой: они не смотрят, а следят исподтишка, стараясь воспринимать как можно меньше света, — тогда как идеальный глаз должен метать огненные стрелы. Самый воздух вокруг этого существа становится затхлым и зловонным. Строением тела он напоминает рыбу — холоднокровного обитателя пассивной стихии. (Обратите внимание, что рыба — общепринятый символ Иисуса.) И при этом он стар и медлителен в движениях, тогда как главное достоинство рыбы — быстрое и плавное скольжение. Вдобавок, он «скрючен», т.е. дополнительно сопротивляется собственному движению, увеличивая трение с окружающей средой. Безобразно!

«Скорлупы», или клипот, — это безжизненные выделения; «Абаддон» — разрушитель или рассеиватель, а точнее — тот, кто разрушает посредством рассеивания.

35. Демоническими щупальцами своими обвил он меня; да! объяли меня восемь страхов.

35. В сражении он не пронзает противника копьем и не сокрушает перуном, как Ангел, а обвивает своими демоническими — и, следовательно, иллюзорными — щупальцами. Его цель — поставить ограничения Соискателю, который между тем твердо знает, что «слово Греха — ограничение»²⁸. Злому Гению удастся внушить ему «восемь страхов», связанных с восемью головами пресмыкающегося дракона (см. «Храм царя Соломона», «Эквинокс» I:1—3). Они суть ограничения, которые пытаются наложить на Высшую Триаду семь нижних сефирот и Даат. Пресмыкающийся Дракон изображается ниже Бездны на Древе Жизни в том виде, который оно приняло после Грехопадения, а также на полу Усыпальницы Христиана Розенкрейца. В более древней символике его головы соответствуют восьми царям Едомским²⁹.

36. Но сладким елеем Мастера был умащен я, как должно; выскользнул я из объятий его, как камень из пращи отрока в чаше лесной.

36. Соискатель «умащен, как должно, сладким елеем Мастера». Поскольку степень Мастера соответствует Бине, можно предположить, что этот «елей» символизирует его Нешаму, или устремление. Ср. описание Священного Масла в «Книге Четыре», часть II:

²⁷ Здесь: «призрак, привидение» (нем.). — Примеч. перев.

²⁸ «Книга Закона», I:41. — Примеч. перев.

²⁹ Имеется в виду алтарное изображение, используемое в ритуале Философа (4=7) Золотой Зари — «Сад Эдема после Грехопадения». В описании рисунка говорится: «На Головах Дракона же были начертаны имена восьми царей Едомских, а на рогах его имена одиннадцати старейшин Едомских, ибо в Даат у Дракона выросла новая Голова, и Семиглавый Дракон о Десяти Рогах стал Восьмиглавым об Одиннадцати Рогах. (Быт. 36:31—43; 1 Пар. 1:43—54.) Идумеи были потомками Исава, продавшего свое первородство. Поэтому цари Едомские стали символом беззаконных и хаотичных сил». В каббалистической книге «Зогар» цари Едомские выступают олицетворениями первозданных миров, предшествовавших сотворению нынешнего мира и погибших по причине своей неуравновешенности. Символика этого Дракона получает развитие в ритуале Младшего Адепта (5=6), где соискатель, входя в символическую Усыпальницу Христиана Розенкрейцера, видит изображение того же дракона, но не поднятыми, а с опущенными головами. — Примеч. перев.

«Священное Масло — это устремление Мага; оно освящает его труды ради свершения Великого Делания; и сила его такова, что оно же освящает и всю утварь и орудия в Храме. Оно несет благодать миропомазания, ибо устремление Мага — это не честолюбивое побуждение, а качество, даруемое свыше. <...> Это чистый свет, преображенный в желание. Это не Воля Мага, не желание низшего начала достичь того, что вверху, а искра высшего начала в Маге, желающая соединиться с низшим».

Кроме того, основное свойство масла — уменьшать трение и облегчать движение. Поэтому оно — самый уместный ответ на атаку подобного рода.

Далее Соискатель сравнивает себя с камнем; подразумевается кубический камень — символ совершенного адепта, сбалансированное и уравновешенное совершенство духовного Строительства; он ограничен шестью квадратами, символизирующими пребывание под защитой Макропрозопа. Ср. также символику Камня в книге «Зогар»³⁰ — предмет слишком обширный, чтобы вдаваться в него здесь подробно. Кроме того, Камень отождествляется со Священным Фаллосом и с Солнцем, как то представлено в культуре храма Дианы Эфесской и в слове АБРАСАКС. В наших священных книгах см. стихи 6 и 58 главы V настоящей книги, а также «Liber 7», V:2: «Мы возвели себе храм из камня по образу Вселенной, коий ты являл неприкрыто, я же скрывал». В связи с последним отметьте идею надлежащего соположения камней как символа Великого Делания. Эта же идея содержится в «Голосе Безмолвия», где достигшие реализации вложили себя, подобно камням, в стену, возведенную для защиты человечества³¹. См. также «Liber 7», VII:6: «Ведомо нам, почему всё сокрыто в камне, во гробе, во склепе могучем; и мы отвечаем также: “Olalam! Imal! Tutulu!” — как записано в древней книге».

Этот камень — снаряд в «праце отрока в чаще лесной», которого можно истолковать как самую молодую и активную ипостась Пана; иными словами, соискатель представляет себя как снаряд, выпущенный из бесконечности и освобожденный от пелен (ср. «Liber 7», VII:3—5³²), дабы свершить Великое Делание.

37. Я был гладок и тверд, как слоновая кость: ужасу не за что взяться. Когда же ветер восшумел пришествия Твоего, он растаял и скрылся, а предо мною разверзлась бездна великой пустоты.

37. Соискатель «гладок»: его качества полностью гармонизированы. Он «тверд», то есть совершенно стоек в своем сопротивлении огромному давлению. Он уподобляется слоновой кости. Слоновая кость — это вещество зуба, буквы Шин, символизирующей святой дух, а также вещество скелета, служащего опорой для его сущности. Кроме того, звук «ш» символизирует как силу безмолвия, так и активность и бдительность, сопутствующие воле проявить себя через свою Истинную Волю. Приведу здесь одну из своих исходных заметок о скрытом значении этой буквы:

«“С” — это змеиное шипение, резкий выдох через стиснутые и оскаленные зубы; это природный сигнал тревоги, ненависти и демонстративного неповиновения, естественный для человека, столкнувшегося с себе подобным отклонением от законного обезьяньего статуса. Таким образом человек приветствует своего брата и именует его

³⁰ См.: «Великое Святое Собрание», 522—634 в сборнике С.Л. Мазерса «Разоблаченная каббала». — Примеч. перев.

³¹ См. «Liber 71», 53—55. — Примеч. перев.

³² «3. Они снимают пелены с трупа, снимают путы со стоп Осириса, дабы пылающий Бог в испуге пронесся по тверди небесной со своим чудесным копьем. 4. Но изваяна скорбная статуя из чистого черного мрамора, и горька для слепца неизменная боль очей. 5. Нам понятен экстаз содроганий этого мрамора, когда сокрушает его в толчках родовых венценосный ребенок — жезл золотой Бога золотого». — Примеч. перев.

соответственно, пока в том есть нужда. (Позднее, когда тревога унимается, остается все же звук “ш-ш-ш!” — “Тише!”, призывающий других людей не к Безмолвию, которое он сам же и нарушает, но ко Вниманию.) В букве “S” изначально заложены эти идеи страха и гнева, а также ассоциация с воздухом, потому что под влиянием этих чувств дыхание учащается. Все эти образы присутствуют в слове “storm” (“буря”), поэтому первыми S-божествами³³ были боги бури.

В дальнейшем наличие дыхания — воздуха, движущегося в человеке — стало, по-видимому, общепринятым доказательством того, что человек жив; и тогда, вполне вероятно, эта буква дыхания, “S”, приобрела значение “жизнь”. К примеру, Бог вдыхает в Адама жизнь, делая его “душою живою”³⁴, а Елисей дуновением воскрешает умершего ребенка³⁵. Руах Элохим — опять же, Дыхание, веющее над Хаосом. И, наконец, Святой Дух порождает Сына посредством дыхания. И не от ветра ли зачала Маут, Мать-Кориун? Возможно, следует упомянуть и шипение дождя, оплодотворяющего землю, как это мог заметить даже дикарь в тропических странах, где результат не заставляет себя долго ждать, — и, заметив, утвердился в мысли о том, что “S” означает жизнь? Дождь же приходит по воздуху (которым человек дышит), но не из самого воздуха, а откуда-то свыше; и ввиду этого человеку показалось вполне естественным дать Зевсу или Шу, богам дождя и богам жизни, а также богам воздуха и бури, те имена свирепого и ужасного гнева, которые поначалу означали просто “враг” — то есть, его же обрат-человек!» (дневниковая запись от 20 июня 1920).

Итак, Злой Гений не способен возобладать над соискателем. Последний утвердил свое достоинство и готов принять Священного Ангела-Хранителя. Во-первых, что касается шума, сопровождающего Его пришествие: «Потому что Сам Господь при возвещении, при голосе Архангела и трубе Божьей, сойдет с неба»³⁶. «“Господь” здесь — это Адонаи, что по-еврейски означает “Господь мой”; Он “сходит с неба” — из горного Эдема, сахасрара-чакры в человеке, — с “возвещением”, с “голосом” и с “трубой”; это вновь символы Воздуха, поскольку именно воздух — проводник звука. Под этими звуками подразумевается то, что слышит Адепт в миг экстаза» («Книга 4», часть II). Самого по себе этого достаточно, чтобы разрушить иллюзию Злого Гения. Перед соискателем разверзается «бездна великой пустоты»; иначе говоря, все проявленные феномены исчезают. Остается лишь «бесконечное пространство» Нут — всеобъемлющее тело, в котором заключены безграничные возможности.

38. Чрез недвижимое море вечности ехал Ты с военачальниками Твоими и воинствами Твоими; с колесницами Твоими, и всадниками, и копьеносцами шествовал Ты через синеву.

38. В образе «недвижного»³⁷ моря Вечности повторяется та же идея. Это вневременной растворитель всякого действия, не подверженный влиянию каких бы то ни было вибраций, но при этом готовый воспринять и преобразовать то, что вкладывает в него воля. Священный Ангел-Хранитель стремительно приближается («едет») к соискателю в сопровождении своих «воинств» (TzVA, «воинство» = 93).

39. Прежде, чем узрел я Тебя, Ты уже был со мною; дивное копье Твое пробило меня насквозь.

³³ См. «Магию в теории и на практике», главу 5. — Примеч. перев.

³⁴ Быт. 2:7. — Примеч. перев.

³⁵ IV Цар. 4:32—35. — Примеч. перев.

³⁶ I Фесс. 4:16. — Примеч. перев.

³⁷ Англ. waveless, букв. «лишенное волн». — Примеч. перев.

39. Прибытие Ангела столь стремительно, что оно превосходит возможности восприятия Адепта (ср. II:60 и далее). Символику копья следует изучить с опорой на легенды о Распятии, о Парсифале и др. Более подробно этот предмет разъясняется в «Баг-и-Муаттар»³⁸.

40. Был я сражен, как птица — перуном громовержца; был я пронзен, как вор — Владыкою Сада.

40. Громовержец — это Юпитер, представляющий здесь как Владыка Воздуха — творец, отец и воин. Перун — свастика или диск Зевса. Ее символика по большому счету тождественна символике сферы. Птица — естественный символ души, стремящейся ввысь (ср. II:39—41). Свастика подобна формой букве Алеф, темура которой — PLA (см. «Сефер Сефирот»)³⁹, что мы толкуем как мгновенное уничтожение эго в самадхи. Вторая часть стиха вторит двум предшествующим восклицаниям. Владыка Сада — это Пан или Приап, который у брата моего Катулла то и дело наказывает воров на свойственный ему манер. Образу вора соответствует своя особая символика, в которой, вероятно, можно отыскать следы предания о Распятии и ритуала Немийского жреца⁴⁰, но подробности ее по большей части забылись или утратили былое значение.

41. О, мой Господь, поплывем же по морю крови!

41. Ср. II:15 и сходный фрагмент I:33—41 (в особенности стихи 33 и 39).

Достигнув Познания и Собеседования со своим Священным Ангелом-Хранителем, Адепт тотчас же, не теряя времени даром, устремляется по пути своей Истинной Воли, несущейся по волнам физической жизни, от которой он сначала отгородился, дабы насладиться жизнью в общении со своим Ангелом, безличной и не требующей усилий.

42. За неизреченным блаженством скрыт глубокий изъян — изъян порожденья.

42—44. Лирическое описание Таинства Зла.

42. В блаженстве единения Адепта с его Ангелом обнаруживается изъян, ибо оно подразумевает перемены («изъян порожденья»): оно, как и любой сложный феномен, непостоянно, а, следовательно, не свободно от скорби. См. стихи 21—25.

43. Да! завиток цветка ярко сияет на солнце, но корень уходит глубоко во тьму земли.

43. Самые восхитительные внешние проявления рождаются из глубинных тайн. В средоточии всего сущего сокрыто тление.

44. Хвала тебе, о прекрасная темная земля! Ты — мать несметных миллионов мириад цветов.

³⁸ А. Кроули, «Благоуханный сад Абдуллы, сатирика из Шираза». — Примеч. перев.

³⁹ Название буквы Алеф записывается как ALP (Алеф-Ламед-Пе) и по гематрии соответствует 111; посредством темуры (перестановки букв) образуется слово PLA, которое означает «тайное чудо» и является одним из титулов сефиры Кетер. Еще одна перестановка дает слово APL, означающее «непроглядная тьма» или «внезапная смерть» (см. также «Книгу 418», видение 14-го и 15-го Эфиров). — Примеч. перев.

⁴⁰ Имеется в виду традиция, описанная Дж. Фрэнсером в «Золотой ветви»: должность жреца в святилище Дианы близ озера Неми переходила к победителю в ритуальном поединке, в котором предыдущий жрец погибал. У Кроули есть также рассказ «Лесной царь» на этот сюжет. — Примеч. перев.

44. Не предпринимается никаких попыток возразить против вышесказанного или дать ему какое-либо объяснение. Решение приходит через рассмотрение проблемы с другой стороны. Гление само по себе, равно как и все таинства скорби, надо расценивать как основания для радости, ибо они суть механизмы, действие которых ведет к рождению истины и красоты. Ср. «Liber 220», I:29—30⁴¹.

45. Узрел я также Бога моего, и лик Его был ярче молнии тысячекрат. Но в сердце его узрел я Того, кто медлен и темен, — древнего, пожирателя детей Своих.

45—53. Это самый сложный раздел во всей главе. Трудно рассматривать составляющие его стихи по отдельности. Но при этом не просматривается ни явных связей между ними, которые организовали бы их в последовательность, ни какой-либо единой идеи, стоящей за всем их разнообразием. В целом этот отрывок напоминает отчет о некоем мысленном путешествии. Один из ключей к его пониманию — неожиданная смена точки зрения в предыдущих стихах, 43—44. Созерцание Красоты ведет к размышлению о составных частях Красоты, которые мы не расцениваем как прекрасные, поскольку наш сенсориум не приспособлен к этому уровню бытия. Ср. мое стихотворение «Овариотомия»⁴², в котором вскрытие женского тела разрушает его податливую красоту. Однако красота возникнет снова — в другой форме, — если клетки, из которых оно состоит, изучить под микроскопом. Воспользуемся этим ключом для понимания рассматриваемого фрагмента.

45. В первом предложении внимание привлекается к сиянию, исходящему от лица Ангела. Второе предложение служит указанием на то, что за этим внешним обликом скрывается символ ужаса — Сатурн, представленный здесь через свои астрологические и мифологические атрибуты⁴³. Но постараемся принять к сведению, что Сатурн — бог порождения⁴⁴, и это связывает данный стих со стихом 42. Сатурна называют пожирателем своих детей потому, что он — Время⁴⁵, предающее забвению те самые явления, которые оно же само некогда вывело из небытия. Но в этой характеристике скрыт и более глубокий смысл, а именно: Сатурн никоим образом не связан последствиями своих действий. Что бы он ни делал, в результате возникают лишь преходящие явления, которые с течением времени автоматически исчезают. Люди, мыслящие неглубоко, по привычке сокрушаются о непостоянстве всего сущего. Они не понимают, что, если бы каждое новое явление сохранялось и продолжало существовать, то очень скоро бремя фактов стало бы невыносимым. Природе необходима выделительная система — иначе она быстро переполнится многообразием иллюзий, порождаемых ею же самой. Развитие человеческого разума определяется его способностью связывать отдельные детали любого данного произведения в единое целое. Конечный продукт слагается из этих деталей, однако в нем они предстают в измененном виде. А грубые первоначальные наброски должны быть уничтожены. И этот процесс длится непрерывно. Искусство прогресса заключается в том, чтобы постоянно создавать все более сложные и всеобъемлющие обобщения: как слова, составляющие стихотворение, жертвуют своим собственным смыслом ради единства впечатления,

⁴¹ «Ибо я разделилась ради любви, дабы стал возможен союз. Так сотворен мир: боль разделения в нем — ничто, радость растворения — всё». — *Примеч. перев.*

⁴² В составе сборника «Копх Ом Рах». — *Примеч. перев.*

⁴³ Сатурн — самая медленная и наименее яркая из видимых планет. В мифологии Сатурн — римский эквивалент греческого бога Кроноса, пожиравшего своих детей, дабы те не выросли и не лишили его власти. — *Примеч. перев.*

⁴⁴ В Древнем Риме Сатурна почитали как бога земли и посевов, подателя плодородия и правителя, под властью которого длился золотой век. — *Примеч. перев.*

⁴⁵ В эллинистический период Кронос был отождествлен на основании созвучия имен с Хроносом — божеством, олицетворяющим время (др.-греч. χρόνος — «время»). — *Примеч. перев.*

которое производит стихотворение в целом, так и сами стихи должны растворяться в более простой идее, которую стремится выразить поэт. Эта формула имеет универсальное применение. Особенно важную роль она играет в биологии.

46. Ни на высотах, ни в бездне, о мой прекрасный, нет такой вещи, воистину, нет ни единой вещи такой, что не была бы вполне и всецело сотворена в наслажденье Тебе.

46. Стих 46 относится к стиху 45 так же, как стих 44 — к стиху 43. Работа Сатурна больше не кажется таинственной и ужасной, поскольку сам характер ее преобразуется и растворяется в восхитительном результате ее воздействия.

47. Свет прилепляется к Свету, а скверна — к скверне; в гордыне своей одно презирает другое. Но Ты не таков; Ты — всё и превыше всего; Ты свободен от всех Различий между Тенями.

47. Для нас естественно проводить различия между явлениями и отдавать одним из них предпочтение перед другими. Но Ангел — превыше подобной двойственности. Все явления вносят равнозначный вклад в его совершенство. Он «свободен от всех Различий между Тенями», т.е. от иллюзии разделенности. Кажущиеся различия между разнообразными феноменами — это лишь иллюзия. Самая роковая ошибка, какую только может совершить Адепт, — это выделить какую-либо группу явлений как желательную, а другую — как нежелательную. Упорствуя в таком разделении, он нанесет ущерб собственному идеалу, и в результате его Ангел окажется не полноценной, всеобъемлющей и совершенной сущностью, а отражением его личных предрассудков. В подобном случае Адепт будет испытывать страдания всякий раз, когда будет вынужден обратить внимание на любую из тех идей, которые ему не удалось успешно преобразовать и включить в сферу своего устремления. Ср. «Liber 220», I:22—23⁴⁶ и другие схожие фрагменты.

48. О, день Вечности! Пусть волна Твоя бьется в беспенном сиянье сапфира об этот коралл наших усердных трудов!

48. Та же идея получает новую формулировку. «Коралл» — это карма, образованная всей совокупностью наших действий. Она сооружается во времени, но стремится отдаться ритму Вечного Блаженства. Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем служит точкой соприкосновения между двумя этими средами. Ни одна из них не может стать всеобъемлющей без другой.

49. Мы обернулись кольцом искристых белых песков, насыпанных хитроумно посреди Океана Блаженства.

49. Развивается далее символика предыдущего стиха. Кольцо символизирует совершенство нашей сущности, выраженное во всей совокупности наших действий. Мы утвердили себя как некий определенный феномен, пребывающий в царстве бесконечных возможностей, с любой из которых мы можем соприкоснуться по собственному выбору. Для правильного понимания этого отрывка следует иметь в виду учение «Liber 220» о

⁴⁶ « <...> Я — Бесконечное Пространство и Бесчисленные Звезды в нем, а потому и вы поступайте так же. Не связывайте! Не проводите в среде своей различий между одним и другим, ибо из этого проистекает вред. Тот же, кто исполнит сие, да будет вождем надо всем!» — Примеч. перев.

природе бытия. Проявление Ху⁴⁷, цепи брачных союзов Хадита и Нут, ведет к формированию того, что можно назвать четкой индивидуальностью, принадлежащей ко Второму ордену и готовой действовать как самостоятельная величина и призывать Нут.

50. Пусть расцветут на острове нашем яркие пальмы; будем вкушать их плоды, и будем довольны.

51. Но для меня — вода очищения, омовенье великое, растворенье души в той громозвучной бездне.

50—51. Две формы, в которых может быть осуществлен этот замысел.

50. Деяния любви в согласии с волей можно направить на создание великих произведений искусства. Это те «пальмы», цветы которых дарят наслаждение, а плоды питают нашу личность.

Упомянутые деяния можно также направить внутрь; это — мистический процесс (в противоположность магическому), растворение самой личности, которая расценивается как несовершенная.

В тексте отдается предпочтение последнему процессу. Это естественно, поскольку свершающаяся здесь работа — Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем — представляет собой, скорее, операцию растворения, нежели дальнейшего созидания.

52. Есть у меня маленький сын, как своенравный козлик; дочь моя — как орленок неоперившийся; они добудут себе плавники, чтобы плавать.

52. Символический смысл этого стиха особенно загадочен. Сын — это, предположительно, Руах, а дочь — Нефеш. Первому, по-видимому, вменяется в недостаток такое его свойство, как прихотливость, а второй — прискорбная недоразвитость устремления. Их необходимо снабдить средствами, обеспечивающими ритмическое движение. Изъян козла — его своенравность, непредсказуемый и хаотичный характер его прыжков. Изъян Нефеш — ее неподвижность, отсутствие крыльев. Поэтому им необходимо дать возможность упорядоченного движения в стихии, соответствующей природе Ангела.

53. Чтобы плавать, о мой любимый, — вдаль уплывать в теплом меду Твоей сути, о благодатный, о мой блаженный отрок!

54. Сердце мое опоясано змеем, пожирающим кольца свои.

54. Вновь возникают символы сердца и змея, символизирующие Адепта и Ангела; но Ангел теперь отождествляется с Великим Змеем Анантой⁴⁸, который опоясывает

⁴⁷ Ху (или ах, букв. «светлый, сияющий») — в древнеегипетских религиозных представлениях часть души человека, бессмертный дух, отождествляемый со светом. В комментариях к стиху 1:8 «Книги Закона» Ху определяется как «магическая сущность человека». Далее поясняется: «“Звезда”, или “Сокровенный Свет”, — это изначальная, индивидуальная, вечная сущность [человека]. Ху — это магическое одеяние, которое она ткет для себя, “форма” для ее Бытия, Превосходящего Всякую Форму; с помощью этого одеяния она может приобретать опыт через самосознание [...]. Ху — это первый покров, гораздо более тонкий, чем разум или тело, и более подлинный, ибо его символическая форма определяется природой его Звезды». — *Примеч. перев.*

⁴⁸ Ананта (санскр. «бесконечный») — в индуизме устойчивый эпитет змея Шешы, исполинского тысячеглавого змея, плавающего в водах мирового океана и поддерживающего землю. На этом змее возлежит бог Вишну, отдыхая в промежутках между циклическими сотворениями мира. В конце каждого цикла Шеша извергает огонь и уничтожает вселенную. — *Примеч. перев.*

Вселенную и, непрерывно пожирая кольца собственного тела, постепенно сжимает границы проявленного Космоса.

55. Когда же срок завершён, о возлюбленный мой? когда до конца поглотятся Вселенная и Владыка ее?

55. Вопрос Адепта относится к вышеописанному процессу. (Ответ, по всей видимости, дается в стихе 65.) Несмотря на совершенство своего экстаза, Адепт, очевидно, осознаёт, что происходящее с ним — это, так сказать, лишь оазис посреди пустыни. Он расширяет пределы своего устремления от личной проблемы своей собственной скорби к осмыслению Скорби Вселенской.

56. Ну же! кто пожрет Бесконечность? кто исправит Ошибку Начала?

56. Адепт, по-видимому, глубоко потрясен этой мыслью. Ему кажется, что «исправить Ошибку Начала» в принципе невозможно. Это означает, что теперь он усвоил идею о том, что начало (Бережит) по природе своей сопряжено с заблуждением. Любая отделенность, любое чувство конечности — признак несовершенства. Об этом свидетельствует простая логика. Что касается Адепта, то он, безусловно, сумел превратить свое личное несовершенство в средство достижения самоосознанности и, следовательно, духовного состояния, выходящего за пределы всех его способностей (насколько он мог судить о последних). Но поскольку это достижение вынуждает его осознать всю Вселенную и отождествить ее с состоянием своей собственной возвышенной сути, он переживает Транс Скорби.

Следует иметь в виду, что, с каббалистической точки зрения, Адепт не знаком непосредственно ни с одной из сефирот, располагающихся выше Тиферет, и не познакомится с ними, пока их не достигнет. Но этот постулат вводится только для удобства. На практике же соискатель обычно вдохновляется более мудрыми побуждениями, нежели те, которые проистекают только из признания его личных недостатков.

Цель данного отрывка — продемонстрировать, каким образом это достижение (вопреки тому, что, теоретически, должно следовать из вышеупомянутого постулата) может оказаться вовсе не завершением Великого Делания, а толчком к тому, чтобы соискатель распространил свое представление об этом Делании с личной сферы на внеличностную. По существу, первый урок, который он усваивает, заключается в том, что теперь, будучи наконец допущенным во Второй орден, он должен немедленно обратить свои силы на подготовку к тому, чтобы удостоиться принятия в Третий. Приведу цитату из описания 14-го Эфира в «Liber 418», где эта идея изложена исключительно точно и красноречиво:

«До сих пор я не столько различал взглядом, сколько ощущал очертания скал; но тут я понял, что это не скалы, а окутанные покровами Мастерб, сидящие в полной неподвижности и безмолвии и совершенно неотличимые друг от друга.

И Ангел молвит: “Смотри, куда твой Ангел привел тебя! Ты просил славы, власти и удовольствий, здоровья, богатства и любви, силы и долгих дней. Ты держался за жизнь восемью пальцами, как осьминог. Ты хотел обрести четыре силы и семь наслаждений, двенадцать свобод, и двадцать преимуществ, и сорок девять Проявлений, и се! ты стал как один из Них. Согбенны спины их, ибо на них — вся тяжесть мироздания. Сокрыты лица их, ибо они узрели славу Неизреченного”.

Эти адепты похожи на Пирамиды: их клобуки и ризы точь-в-точь как Пирамиды.

И Ангел молвит: “Истинно, Пирамида есть Храм Посвящения. Истинно, она же — гробница”⁴⁹. Есть ли жизнь в этих Мастерах Храма, что сидят на берегу Моря, укрывшись под клобуками? Истинно, нет в них жизни”».

57. Ты кричишь, как белый кот на крыше Вселенной; нет никого, кто бы ответил Тебе.

57. Этот стих проливает свет на три предшествующих. Здесь Ангел четко представляется сосредоточенным только на Адепте как таковом, в полном отрыве от своего предназначения в целом. Адепт более не воспринимает его как свою цель и венец своих достижений. Теперь Работа свершена — и видится в правильной перспективе. Адепт начинает постигать сущность Ангела, каким тот является сам по себе, т.е. во взаимосвязи с Макрокосмом. Теперь, в частном случае ббб, чей Ангел — Айвас, стихи 54—56 — на первый взгляд довольно загадочные, поскольку в них Ангел открывается с новой и незнакомой стороны, — становятся совершенно уместными. Айвас — Логос Эона, ибо его ичсло — 93, как и число слова «Телема», Слова Закона. ббб — орудие, подготовленное и пущенное в ход Айвасом и Тайными Вождями А. '. А. '. для провозглашения этого Закона. ббб — четвертое число Солнца, обитель которого — Лев, опять же — знак человека ббб (восходящий при его рождении). Таким образом, этот человек, рассматривающий своего Ангела как свой собственный символ, доведенный до совершенства, уподобляет его белому (Кетер) коту (льву) и, поскольку он — Логос, говорит ему: «Ты кричишь». В этом и заключается связь со стихами 54—56, ибо ббб надеется, что Айвас «исправит Ошибку Начала», произнеся Слово. Но, как полагает ббб, это Слово провозглашается «на крыше Вселенной», т.е. по природе своей оно абсолютно возвышенно. «Крыша Вселенной» — это символ Кетер самой по себе или же Кетер вместе с путями Алеф и Бет, исходящими из нее и символически образующими «крышу» Древа Жизни. «Нет никого, кто бы ответил Тебе»: выше Кетер располагается Ничто, три рода Айн, или Небытия. Таким образом, ббб сетует на то, что это Слово не найдет отклика нигде, кроме сердца Нут.

58. Ты — как одинокий столп среди моря; нет никого, кто бы увидел Тебя, о Ты, видящий всё!

58. Здесь повторяется идея, выраженная в стихе 57. «Одинокий столп» — Хокма, Творящее Слово, Фаллический Меркурий, Мудрость, посредством которой был сотворен мир. Море — Бина, естественное вместилище Хокмы. Сущность Бины — не только понимание, но и великая тьма. Такова традиционная символика. Многие ее примеры даются в этой и других священных книгах. Но см. в особенности «Liber 418».

12-й эфир:

«Се таинство Вавилон, Матери мерзостям, и се таинство прелюбодеейней ее, ибо она покорилась всему живому и причастилась таинству его. И соделавшись служанкой каждому, стала она госпожой надо всеми. Еще не дано тебе ныне постичь славу ее.

Прекрасна ты, о Вавилон, и желанна, ибо предалась ты всем живущим и превозмогла их силу слабостью своей⁵⁰. Ибо, соединившись с ними, ты постигла. Посему называют тебя Пониманием, о Вавилон, Госпожа Ночи!

Это то, о чем сказано: “О, мой Бог! В одном последнем восхищении дай мне достичь Единства со множеством!”⁵¹ Ибо она есть Любовь, и любовь ее едина; и эту единую любовь разделила она на бесчисленное множество любовей, и каждая из них едина

⁴⁹ Она же — Фаллос, умирающий, чтобы передать Жизнь другим. — Примеч. А. Кроули.

⁵⁰ Ср. «Дао дэ цзин», а также главу 4 «Книги Лъжей». — Примеч. А. Кроули.

⁵¹ «Liber 7», VII:41. — Примеч. А. Кроули.

и равна той Единой Любви; посему покинула она “собрание, закон и свет и удалилась в беззаконие одиночества и тьмы. Ибо так ей должно укрывать Свое сияние вовеки”⁵².

О, Вавилон, Вавилон, могучая Мать на спине венценосного зверя! упои меня вином любодееаний твоих; поцелуями своими изнури меня до смерти, дабы и я, виночерпий твой, смог постичь.

И вот, за рдяным жаром чаши открылось взору моему в далекой выси видение Вавилон, беспредельно великой. Зверь же, на коем восседает она, — то Властитель Города Пирамид, который созерцал я в четырнадцатом Эфире».

14-й Эфир:

«О ты овладевший пятьюдесятью вратами Понимания⁵³, разве мать моя не черна? О ты, овладевший Пентаграммой, разве яйцо духа не черно?⁵⁴ Здесь место ужаса и слепых терзаний Души, и се! даже я, единый светоч, замкнутая искра, стою в знаке Апофуса и Тифона».

«Liber 7», VII:28—33:

«28. Я — то Единое, что превыше их всех; и в руке моей — знаки могучей тьмы.

29. Явится символ, подобный огромному, черному, мрачному морю смерти и в сердцеvine — зареву тьмы, что прострет лучи своей на ночи на все мирозданье.

30. Поглотит она ту малую тьму.

31. Кто ж ответит из той пучины: “Что это?”

32. Не я.

33. Не Ты, о Бог!»

Основной символ Хокмы как Фаллического Меркурия — око. Приведу описание Его видения, представшего в ходе «Парижского Делания»:

«Он (Меркурий) по сути своей фалличен, но в руке его — книга, и в Книге той — сто шесть страниц. На последней странице, как колофон, — звезда о четырех лучах, очень яркая; она тождественна оку Шивы⁵⁵, а сама книга относится к степени 7=4. Подзаголовок Книги — VIA, что означает “сила”⁵⁶».

В данной своей ипостаси он взирает, а не говорит, несмотря на то, что Хокма — это Слово. В сущности, Слово само по себе — это не столько членораздельное изречение, сколько Действие. Здесь ббб, по-видимому, сетует на то, что Айвас не может «исправить Ошибку Начала» ни словом, ни деянием. Телема (которая сама по себе есть

⁵² «Liber 7», VII:43—44. Изложенная здесь доктрина тождественна учению о Таинстве Совершенства, которое постигает само себя через опыт всех возможных Несовершенств. — Примеч. А. Кроули.

Ср. следующий фрагмент «Книги Тота»: «Говоря об устройстве бытия, риши (индуистские мудрецы) постулируют три его качества: *Сат* — Сущность самого Бытия; *Чит* — Мышление или Познание; и *Ананда* (обычно переводится как “Блаженство”) — наслаждение, которое испытывает Бытие в ходе событий. Очевидным образом, этот экстаз и есть причина, побуждающая бытие к движению. Он служит ответом на вопрос, почему Совершенство допускает и принимает несовершенство». — Примеч. перев.

⁵³ Пятьдесят врат — в каббале атрибут Бины (Понимания); восходит к талмудическому речению «...было сотворено пятьдесят врат понимания» («Рош Гашана», 21b). — Примеч. перев.

⁵⁴ Акаша — таттва (элемент) Духа — символически изображается в виде черного яйца. Это тьма, в которой начинается все сущее. — Примеч. А. Кроули.

⁵⁵ Ср. описание Ока из «Книги Тота», Ату XVI («Башня»): «Главный образ этой карты — Око Хора. Оно же — Око Шивы, которое, согласно легенде, бытующей среди его почитателей, отверзаясь, уничтожает Вселенную». — Примеч. перев.

⁵⁶ По-древнегречески. — Примеч. перев.

совершенный символ Хокмы) непостижима для Вселенной, чье несовершенство она призвана исцелить.

59. «Ты ослабел, ты обессилел, писец! — кричит одинокий Голос. — Но Я насытил тебя вином, чей вкус неведом тебе.

59. Здесь сразу же обращает на себя внимание эпитет *desolate* («одинокий»). Это слово происходит от *de-solare*⁵⁷, с акцентом на *de-*, так что *desolate* означает «совершенно один». Впрочем, для передачи таинств в присутствии непосвященных Иерофанты привыкли полагаться на созвучие между *Sol*⁵⁸ и *solus*⁵⁹, особенно точное в таких надежных формах, как *solī* (генитив единственного числа от *solus* и датив числа — от *Sol*) и *solis* (генитив единственного числа от *Sol* и аблатив множественного числа — от *solus*). Таким образом, слово *desolate* может намекать на принадлежность⁶⁰ Ангела одновременно и к Кетер (*Solus*⁶¹), и к Тиферет (*Sol*). В *de-* может заключаться указание на его связь с Адептом через Далет, путь Любви, — особенно ввиду того факта, что Его слово — Телема, 93, — включает в себе идею Аганэ, 93.

Данный стих — непосредственный ответ Айваса на жалобы ббб, который на самом деле погрузился в глубокое уныние, обнаружив, что Великое Делание, которое он исполнил и которое растворило в экстазе всю его личную скорбь, на поверку оказалось лишь вратами, ведущими на Путь колоссальной задачи: заново открыть Вселенную и совершить для нее то же самое, что он совершил для себя. Айвас поясняет, что на самом деле он установил — через человека ббб — необходимую магическую связь между Собой и Миром. Чувство бессилия, охватившее меня при мысли о возложенной на меня ответственности, и ощущение, что мои труды на благо мира заранее обречены на провал, объясняются попросту непониманием того, что именно в действительности сделал Айвас.

Он утверждает, что наполнил меня «вином, чей вкус неведом тебе». Вино — универсальный символ духовного экстаза и способ его достижения. ббб не знает наверняка, каким образом этот экстаз, наполняющий его жизнь, повлияет на других.

60. Оно опьянит людей старой, сумрачной сферы, что катится в Даль без конца; будут лакать они это вино, словно псы — кровь прекрасной гетеры, пронзенной Копьем верхового, промчавшегося через город.

60. «Старая сумрачная сфера, что катится в Даль без конца», — это земля; ибо то место, в которое вознесся Адепт для общения со своим Ангелом, находится очень далеко от материальной Вселенной. Тем не менее, утверждается, что это вино (символизирующее, возможно, «Книгу 220», или, быть может, даже поэзию или биографию человека ббб) способно опьянить обитателей нашей планеты.

Заключительный символ странно и даже устрашающе ярок. Образы псов, крови и стремительно мчащегося всадника напоминают историю Ииуя и Иезавели⁶², но эта аллюзия неточна да и не вполне ясна. Тем не менее, общий смысл символа достаточно

⁵⁷ «Покидать» (лат.). — Примеч. перев.

⁵⁸ «Солнце» (лат.). — Примеч. перев.

⁵⁹ «Один, одинокий, единый, единственный» (лат.). — Примеч. перев.

⁶⁰ У латинского префикса *de-* есть значение «происходящий от...» — Примеч. перев.

⁶¹ Здесь: «Единое» (лат.). — Примеч. перев.

⁶² Иезавель — жена израильского царя Ахава, отличавшаяся жестокостью, высокомерием и преданностью культам чужеземных богов. Ее смерть описана в IV Цар. 9: по приказу военачальника Ииуя, которому Бог повелел через пророка Иону истребить весь род Ахава, Иезавель была выброшена из окна, растоптана всадниками и растерзана собаками. — Примеч. перев.

понятен. (Ср., прежде всего, III:40, V:8 и «Liber 7», VII:15—16⁶³. Ср. также устойчивое представление Адепта в образе девы или блудницы. О стремительно мчащемся всаднике см. IV:38—39; а также ср. общую символику Ангела: тот изображается со священным копьём, или фаллосом, и верхом на коне — в знак стремительности и власти над животной природой.) Кровь — постоянный символ потока жизни, носитель животной энергии.

Следовательно, значение данного стиха таково: то, что пролилось и расплескалось в ходе *orgia*⁶⁴ Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, становится пищей и средством опьянения для псов, т.е. животных, находящихся на более низкой ступени эволюции. Однако имеется намек, что и в них сокрыто божественное начало (см. «Liber 220», II:19⁶⁵). Им надо лишь перевернуть свою магическую формулу, чтобы достичь божественности⁶⁶. Также обратите внимание на слово *lap* («лакать»), которое указывает на их жажду, рвение и удовольствие, но также связано с символикой числа 111⁶⁷. Таким образом, подразумевается, что процесс Посвящения связан с идеями «непроглядной тьмы» и «внезапной смерти»⁶⁸. Кроме того, здесь заключена вся концепция «Дурака»⁶⁹. И, вдобавок ко всему вышесказанному, слово *lap* есть в Ангельском языке (см. «Эквинокс» I:8, «48 Зовов, или Ключей»)⁷⁰; таким образом, оно указывает, что ограниченность и скорбь этих псов проистекают из их подчиненности рассудку.

«II:27. Великая опасность во мне; ибо тот, кто не поймет этих стихов, совершит великий промах. Он падет в яму, имя которой — “Потому что”, и погибнет там среди псов Рассудка.

II:28. Будь же проклято “Потому что” со всею родней его!

II:29. Да будет “Потому что” проклято навеки!

II:30. Если Воля останавливается и восклицает: “Почему?” — призывая “Потому что”, то Воля останавливается и не свершает ничего.

II:31. Если Сила вопрошает: “Почему?”, то эта Сила — слабость.

II:32. Сверх того, рассудок — ложь; ибо есть бесконечный и неведомый фактор; и все слова их искажены.

II:33. Хватит уже “Потому что”! Пусть катится к псам!» («Книга Закона»)

Пусть ученик осмысляет эти соображения до тех пор, пока не усвоит их достаточно глубоко, каждое по отдельности и все вместе. Затем пусть выстроит зрительный образ сцены, описанной в данном стихе. Так он в конце концов придет к непосредственному интуитивному пониманию того, каким образом дело всей жизни ббб

⁶³ «Помню священный день на закате года, на закате Равноденствия Осириса, когда впервые узрел я Тебя воочью; когда разыгралась первая страшная битва; когда Ибисоглавый чарами распря пресек. Помню, как помнит дева, первый Твой поцелуй. И не было в темных проулках других поцелуев: остался лишь Твой». — Примеч. перев.

⁶⁴ Здесь: «священное празднество» (лат.). — Примеч. перев.

⁶⁵ «Станет ли Бог жить во псе? Нет! но наивысшие — от нас. Будут радоваться они, наши избранные; кто скорбит — не от нас». — Примеч. перев.

⁶⁶ Подразумевается, что слово *dog* (англ. «пёс»), прочитанное задом наперед, превращается в *god* («бог»). — Примеч. перев.

⁶⁷ Слово *lap* при перестановке букв дает название буквы Алеф в полной записи — ALP (Алеф-Ламед-Пе = 1 + 80 + 30 = 111). См. примеч. к стиху 40. — Примеч. перев.

⁶⁸ Еще одна перестановка дает слово APL, означающее «непроглядная тьма» или «внезапная смерть». — Примеч. перев.

⁶⁹ Т.к. Алеф — буква Ату 0, «Дурак»; подробнее см. соответствующий раздел «Книги Тота» и главу «De Sapientia et Stultitia» «Книги Алеф». — Примеч. перев.

⁷⁰ На «ангельском», или «енохианском», языке слово *lap* означает «ибо». — Примеч. перев.

может помочь лично ему приобщиться к таинству посвящения. Ср. также «Liber 7», III:16, 20—25 (24!), 49—50, 56—60; IV:17—24, VII:47—49⁷¹.

Значимость этого стиха я подчеркиваю в свете следующих соображений.

Свою магическую карьеру я начал с клятвы достичь Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, руководствуясь при этом сугубо эгоистическими и личными мотивами. Да, я испытывал Транс Скорби, но причины, побудившие меня принести эту клятву, строго ограничивались моей личной неудовлетворенностью тем положением, в котором я оказался (насколько я могу судить — непреднамеренно). В ходе подготовки к Операции Священной Магии Абрамелина⁷² я обнаружил, что мои интересы неразрывно связаны с интересами человечества в целом. Однако свою Истинную Волю я сформулировал следующим образом: моя миссия на Земле — обучать людей «следующему шагу», т.е. добиваться того, чтобы они посвящали себя достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом Хранителем, а не более универсальным с философской точки зрения задачам, которые выдвигают индуистские и буддийские мудрецы. И только мое собственное достижение побудило меня расширить масштабы своей Работы, приняв на себя роль Логоса Эона, как объяснялось в комментариях к предшествующим стихам. Важнейшие две из моих книг, написанные исключительно по вдохновению свыше, — «Liber 7» и «Liber 65»; и теперь становится понятно, почему это обстоит именно так. Ибо «Liber 65» охватывает все вопросы, какие только могут возникнуть в связи со степенью Младшего Адепта, а «Liber 7» — со степенью Мастера Храма.

61. Я тоже Душа пустыни; ты будешь искать меня вновь в запустенье песков.

⁷¹ III:16: «Устрою я танцы свои на ваших молебнах, и те, кого тайно люблю, будут вас привечать».

III:20—25: «Скорей бы это случилось, о Бог, мой Бог! Я томлюсь о Тебе, я блуждаю совсем один среди народа безумного, в серой земле запустенья.

Ты поставишь мерзостный Образ порока. О радость! — заложить этот камень, что станет главою угла.

Будет воздвигнут он на высокой горе; только мой Бог станет беседовать с ним.

Высеку я его из цельного камня-рубина; издалека будет замечен он.

Приди! разбередим сосуды земли: будет сочиться из них чудное вино.

Под рукою моей он растет; он закроет все небо.

III:49—50: «Мир пред очами моими сер беспросветно, как старый потертый бурдюк.

Все вино из него — на этих губах».

III:56—60: «Сокрушишь Ты меня в виноградной давилне Твоей любви. Кровь моя запятнает жгучие стопы Твои литанией Любви в Страданье.

Будет новый цветок на полях, в виноградниках — новые гроздья.

Пчелы соберут новый мед; поэты споют новую песнь.

Мне же в награду достанется Боль Козерога; и погрузится в дрему тот Бог, что восседает на плечах Времени.

Тогда все написанное исполнится; да, исполнится».

IV:17—24: «Ужель не сберут вокруг меня мои чародейные песни чудесных гостей — древесных богов, чьи тела блестят умощеньями лунного света, и меда, и мирры?

Благоговенья полны вы, возлюбленные мои! Поспешим же в низину, где сумрак сгустился сильней!

Будем там пировать мандрагорой и моли! [Моли — волшебная трава, которую Гермес вручил Одиссею, а тот с ее помощью развеял чары Цирцеи. — Примеч. перев.]

Там расставит пред нами Прекрасный священные яства. В пшеничных хлебах румяных вкусим мы пищу мира и станем сильны.

Из чаши смерти, алой и грозной, напьемся мы крови мира и опьянеем.

Эгей! Песнь для ИАО, песнь для ИАО!

Приди, дай нам спеть для тебя, Иакх незримый, Иакх-победитель, Иакх несказанный!

Иакх, о Иакх, о Иакх, с нами пребудь!»

VII:47—49: «Вино мое льется для тех, кто не знает вкуса вина.

Опьянят их его испаренья, а сила моей любви могучих детей породит от дев их.

Да! без глотка, без объятья; и Голос ответил: да! это свершится». — Примеч. перев.

⁷² Чрезвычайно сложный ритуал по достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем; см.: Авраам из Вормса. Священная Магия Абрамелина. М.: Ганга, 2007. — Примеч. перев.

61—63. Начиная со стиха 54, тема этой главы, да и всей книги в целом, постепенно преображалась. До тех пор речь шла почти исключительно о взаимоотношениях между Ангелом и человеком; все разнообразие сводилось к тому факту, что человек для удобства подразделялся на Нефеш, Руах и так далее. Фактически, если бы мы отождествили Ангела с Йехидой, то могли бы не без основания утверждать, что вся «Книга 65» — это не более чем подробный комментарий к 67-му столбцу «Книги 777»⁷³. Но теперь мы дошли сперва до осознания Вселенной во всей ее полноте, а затем — до вопроса специфических взаимоотношений ббб с его братьями-людьми. Мы увидели, что задача его жизни на этой планете определилась, а, следовательно, нет ничего необычного в том, что Ангел переходит к описанию реальных физических обстоятельств Своего дальнейшего взаимодействия с ббб.

61. Ангел называет Себя Душою Пустыни. Эту реплику можно истолковать в общем смысле — как указание на Его принадлежность к пути Гимел, который соединяет Кетер и Тиферет, пересекая Бездну, или Пустыню, чья основная характеристика — отсутствие души. (См. «Liber 418», 10-й Эфир.) Хоронзон определяется как бездушность. При всем многообразии форм его внешнего проявления это качество объединяет их все: ни одна из них не содержит в себе внутренней сути. Все они — клипот (оболочки, или скорлупы), лишённые смысла и сущности; это просто категории, не наполненные никакой индивидуальностью. При этом значение буквы Гимел — верблюд, «корабль пустыни». Ср. «Liber 7», VII:22—23⁷⁴, а также «Liber 333», главу 73:

ДЬЯВОЛ, СТРАУС И СИРОТА

Смерть едет на Верблюде Посвящения⁷⁵.

О ты, сгорбленный и жестоковыйный, стонущий в асане своей, — смерть освободит тебя!

Не огрызайся же, о любезный Ревнитель⁷⁶, но терпи⁷⁷! Десять дней ты шел с водой в брюхе? Пройдешь еще двадцать с горячей головней под хвостом!

Да! все твои устремления — к смерти: смерть — венец всех устремлений твоих. Тройным шнуром свивается серебряный свет луны; висеть тебе на нем, о Священный, о Повешенный, о Верблюд-Окончания-третьего-лица-множественного-числа во множественности твоей, о Призрак «Не-Я»!

О, только бы мать Твоя узрела тебя, о UNT⁷⁸!

Бесконечный Змей Ананта, обвивающий Вселенную, — всего лишь Могильный Червь!

V.V.V.V.V. — девиз ббб в степени Мастера Храма (см. «Liber 61», 29—30⁷⁹). Задача Мастера Храма — нести Логос Эона тем, кто пребывает ниже Бездны, и тем самым добиться того, чтобы пустыня расцвела⁸⁰.

⁷³ В 67-м столбце «Книги 777» приводятся подразделения души по каббалистической системе. — Примеч. перев.

⁷⁴ «Чудо этого всего сведи для меня в образ тощего быстроногого верблюда, шагающего через пески.

Одинок он и безобразен; но он добился венца». — Примеч. перев.

⁷⁵ Арабы говорят, что Смерть едет верхом на верблюде. Путь Гимел (буквы, означающей «верблюд») ведет от Тиферет к Кетер, и соответствующий ему аркан Таро — Верховная Жрица. — Примеч. А. Кроули.

⁷⁶ Ревнитель — третья степень посвящения в ордене А.А., следующая за Послушником и Неофитом. — Примеч. перев.

⁷⁷ В оригинале игра слов: англ. bite — «кусать, грызть», bide — «терпеть». — Примеч. перев.

⁷⁸ UNT — «верблюд» на языке хиндустани. Т.е. «да обратит на тебя БАБАЛЮН благосклонный взор!». — Примеч. А. Кроули.

⁷⁹ «И восстал некто V.V.V.V.V., достойный адепт ступени Мастера Храма (по меньшей мере; сверх того Он не открыл ничего Свободным Адептам), и слово Его запечатлелось в Священных Писаниях. Каковы суть “Liber Legis”, “Liber Cordis Cincti Serpente”, “Liber Liber vel Lapidis Lazuli” и прочие им подобные, о

Но, помимо этого общего значения, здесь присутствует еще и указание лично на ббб, ибо он — Аластор, Дух Одиночества⁸¹. Глупые раввины внесли это имя в свои списки демонов. Ничто так не пугает сытого фарисея, равно как и современного буржуа, как уединение, в котором разуму волей-неволей приходится взглянуть в лицо реальности. Подобные люди больше всего на свете боятся пустыни. Главное предание их племени — о «земле, текущей молоком и медом», Земле Обетованной, — не что иное, как фантазия человека, живущего лишь плотскими желаниями.

Примите к сведению, что в этом вопросе все зависит только от точки зрения (см. главу V, стихи 59—62). То, что для самодовольного иудея с его эдиповым комплексом — крайняя мерзость, то для нас — «земля превыше меда, и пряностей, и всех совершенств»⁸², хотя мы и называем ее «Ничто». Их же мы называем «утомленными», а их идеал комфорта и цивилизации — «старой седой землей». *De gustibus non est disputandum*⁸³. Но в данном случае существует критерий, позволяющий определить, кто из нас выбрал лучшую сторону — они или мы. Ведь совершенно очевидно, что никакие условия существования нельзя признать по-настоящему удовлетворительными, если радость, которую они приносят, может быть чем-то омрачена или поколеблена. Вопрос сводится к тому, гармонирует ли природа этих условий с природой Вселенной. Ибо от этого зависит их устойчивость. Далее, очевидно, что идеал буржуа — покой, а Космос в его представлениях статичен. Однако нам известно, что последнее не соответствует действительности. Вселенная — это поток постоянных перемен. Таким образом, стремление к покою противоречит самой Природе. Мы принимаем этот факт и определяем Черных Братьев именно как тех, кто стремится нарушить естественный ход вещей. Таким образом, буржуа, с нашей точки зрения, — всего лишь неуклюжий и невежественный Черный Маг-дилетант. Мы же представляем себе радость как свободное беспрепятственное движение, и постоянство нашей радости обеспечивает сама наша концепция Йесод⁸⁴. Мы полагаем, что основание Вселенной — это постоянные переменные. Чем больше в нашей жизни перемен, тем устойчивее наша радость. (См. описания 11-го и 3-го Эфиров [из «Liber 418»] и некоторые схожие пассажи из Священных Книг⁸⁵.) Наша гарантия — сама природа вещей, как они есть; тогда как буржуа постоянно приходит в расстройство даже из-за таких пустяков, как быстротечность времени или курс обмена валют.

Вышеуказанное соответствие подчеркивается еще и тем, с какими физическими тяготами и, в особенности, психологическими ужасами сопряжена жизнь в пустыне.

Помимо этой отсылки к Аластору, обращает на себя внимание слово «вновь». Подразумевается историческое событие 3 декабря 1909 года е.в. в Боу-Сада, когда ббб прошел церемониальное Посвящение в степень Мастера Храма⁸⁶. Из этого явствует,

существовании коих вам, быть может, когда-то станет известно. Берегитесь, не толкуйте их ни при Свете, ни во тьме, ибо постичь их можно только при L.V.X.».

См. также примеч. к I:2 и комментарий Кроули к V:16. — Примеч. перев.

⁸⁰ Ср. «Liber 333», глава 42:

«Время от времени Путники пересекают пустыню; они идут от Великого Моря и к Великому Морю стремятся.

По дороге они проливают воду; настанет день, и они оросят пустыню — и она расцветет.

Смотри! Пять следов Верблюда! V.V.V.V.V.» — Примеч. перев.

⁸¹ См. примеч. к IV:26. — Примеч. перев.

⁸² «Liber 65», V:60. — Примеч. перев.

⁸³ «О вкусах не спорят» (лат.). — Примеч. перев.

⁸⁴ Название сефиры Йесод переводится как «основание». — Примеч. перев.

⁸⁵ Например, в описании 11-го Эфира: «Узри основание Святого Града, башни и бастионы его! Узри воинства света, поставленные против Бездны внешней, против ужаса пустоты и зла Хоронзона. Смотри, сколь почтенна мудрость Владыки, что утвердил постоянство свое в Воздухе, вечно подвижном, и в Луне переменчивой. [Стихия Воздуха и Луна соответствуют Йесод, Постоянству.] Пурпурными взблесками молний Он начертал слово “Вечность”, и на крылья ласточки поместил Он покой». — Примеч. перев.

⁸⁶ См. «Liber 418», описания 15-го и 14-го Эфиров. — Примеч. перев.

что данные стихи имеют прямое практическое применение. Их следует понимать не в мистическом, а в буквальном смысле — как предсказание Великого Магического Затворничества, которое ббб предпримет когда-нибудь в будущем. Явственных указаний на дату предстоящего путешествия здесь нет, но обстоятельства описаны достаточно точно, и само место грядущего «слиянья»⁸⁷ охарактеризовано так, что никаких сомнений не остается.

Если ученик хочет узнать, как интерпретировать указания, предоставляемые в видениях или посредством оракулов, пусть обратится к описаниям таких событий, как, например, обнаружение виллы Кальдараццо⁸⁸.

Именно в таком смысле я всегда и толковал этот отрывок. Я ожидал, что рано или поздно события моей жизни сложатся так, что, рассмотрев их задним числом, я пойму, что это предсказание исполнилось в точности, целиком и полностью. Сейчас, работая над этими комментариями, я как раз обдумываю путешествие такого рода; и не исключено, что частью подготовки к нему стало то, что некие обстоятельства побудили меня обратить свои силы на анализ настоящей Книги. Таким образом, отрывок этот имеет самое прямое отношение к моей личной работе; но, в то же время, доскональнейшее изучение всех возможных его символических смыслов принесет ученику огромную пользу в самом что ни на есть практическом отношении.

Ввиду исключительной важности этого Великого Магического Затворничества обсуждать его *coram populo*⁸⁹ сейчас, когда оно находится еще только на подготовительной стадии, было бы в высшей степени неуместно. Более того, широко известно, что все истинные предсказания отличает одна характерная особенность, а именно: некоторые намеки, содержащиеся в пророчестве, понятны сразу, так что общий смысл его можно уловить безошибочно; однако при этом присутствуют и некоторые другие указания, решительно не поддающиеся истолкованию до тех пор, пока предсказанное событие не свершится. Примеры тому находятся в «Макбете» и во второй части «Генриха VI» (акт I сцена 4; акт IV, сцена 1, строки 30—35; акт V, сцена 2, строки 67—69). Кроме того, ученику следует обратиться к истолкованию и исполнению предсказанного в «Liber 220», III:47⁹⁰:

«Этот стих, III:47, “после него придет тот единый, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ”, исполнил “единый”, Ахад, открывший число 31 — вышеупомянутый ключ⁹¹. Но далее этого единственного подвига работа Ахада не продвинулась. <...> Ахад подтвердил свою роль и подтвердил Книгу одним-единственным своим достижением; и этого довольно»⁹².

⁸⁷ См. стих 63. — *Примеч. перев.*

⁸⁸ Имеются в виду обстоятельства «Абульдизова делания» (ноябрь—декабрь 1911 г.), в результате которого Кроули начал работу над «Книгой Четыре»; см. предисловие к изданию: «Книга Четыре. Мистицизм и магия», М.: 2008. — *Примеч. перев.*

⁸⁹ «Открыто; публично; при всем народе» (лат.). — *Примеч. перев.*

⁹⁰ «Да будет эта книга переведена на все языки, но всегда вместе с подлинником, записанным рукою Зверя; ибо в случайности очертаний букв и расположения их друг относительно друга — во всем этом есть тайны, которые не разгадать никакому Зверю. Пусть даже и не пытается; но после него придет тот единый, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ. Тогда и эта прочерченная линия станет ключом; тогда и этот круг в самой невозможности найти его квадратуру также станет ключом. И Абрахадабра. То будет его ребенок — и необычным образом. Далее же пусть не ищет; ибо одного этого достанет для его падения». — *Примеч. перев.*

⁹¹ Ахад (др.-евр «единство» или «единый») — одно из магических имен Чарльза Стенсфила Джонса (1886—1950). Кроули считал Джонса своим «магическим ребенком», поскольку тот прошел посвящение в степень Мастера Храма 8=3 («родился по ту сторону Бездны») 8 июля 1916 г., через девять месяцев после того, как Кроули и Сестра Хиларион (Джин Фостер) провели ряд операций сексуальной магии с целью зачатия сына (в сентябре 1915 г.). О Ключе к «Книге Закона» см. выше примеч. к стиху III:59.

⁹² «Равноденствие богов» («Книга Четыре», часть IV). Позднее, в комментариях к «Книге Закона», к стиху II:76, Кроули уточнял: «Этого “единого” не следует путать с “ребенком”, упоминаемым в других местах [“Liber 220”]. Не исключено, что O.V.I.V.I.O. [еще один магический девиз Джонса. — *Примеч. перев.*]

Никакие исследования не помогли бы мне предугадать, в каком именно смысле оправдаются слова этого пророчества.

62. По правую руку твою — величавый властитель, приятный видом; по левую руку твою — жена, облаченная в легкие ткани и золото, и звезды в ее волосах. Долгим будет ваш путь через землю мора и зла; вы разобьете стан на реке около глупого города, всеми забытого; там встретитесь вы со Мною.

63. Там я устрою Себе жилище; как на свадебный пир я приду, украшенный и умашенный; там совершится Слиянье.

62—63. Указания по поводу Великого Магического Затворничества, о котором говорится в этих стихах, исключительно точны. Но даже в описании результата этой Работы, в стихе 63, содержится ряд необычных выражений — bedecked («украшенный»), anointed («умашенный»), Consummation («Слиянье»), — которые на настоящий момент остаются — и должны оставаться — совершенно неясными. На поверхностный взгляд, этот стих — вершина неопределенности. Эти выражения можно применить почти что к любой форме взаимодействия между Айвасом и Зверем. Но когда упомянутое Затворничество станет достоянием истории, обнаружится, что выражения эти определили характер данной orgia почти с математической точностью и что никакие другие слова не послужили бы им адекватной заменой. Для тех, кто хоть что-нибудь смыслит в законах Природы, это станет неопровержимым доказательством — особенно в вопросе о вероятности того, способен ли Айвас предсказывать события будущего и приводить их в соответствие со Своими замыслами. Сам факт, что в настоящее время формулировки кажутся неопределенными и расплывчатыми, — неотъемлемый элемент этого доказательства. Ведь если бы я мог уже сейчас истолковать их со всей уверенностью и облечь свое толкование в достаточно убедительную форму, то у меня была бы возможность заблаговременно подготовить все условия для исполнения пророчества — и тем самым лишить его всякой доказательной ценности. (Этот абзац продиктовал мне Брат О.Р.V.⁹³ вечером 17 июля 1923 года е.в.; точнее — между 10 и 10:20 вечера, во вторник 17 июля 1923 года, в отеле «О Суфль дю Зефир» на Марса-пляж, Тунис. Год XIX, Солнце в 24° Рака, Луна в 14° Скорпиона. Этот отрывок будет показан Эдди⁹⁴ для засвидетельствования.)

64. О мой любимый, я тоже жду сиянья часа неизреченного, когда вселенная обовьется поясом вокруг середины луча нашей любви, что прострется и за дозволенный предел Беспредельного.

64. Язык этого стиха необычайно причудлив, но, вместе с тем, необычайно точен. Такое впечатление, что Ангел совершает насилие над языком, пытаясь втиснуть неоднозначные символы в некую определенную форму.

(который принял степень 8=3 волевым решением, минуя предшествующие ступени), не смог достичь полного уничтожения при переходе через Бездну; в результате капли крови, которые должны были излиться в чашу Бабалон, “наплодили скорпионов, ядовитых змей и слизней” [цитата из описания 11-го Эфира в “Liber 418”. — *Примеч. перев.*]. Если так, то он превратился в Черного Брата и был против собственной Воли разорван в клочья и сведен к собственным составным частям». — *Примеч. перев.*

⁹³ Аббревиатура магического девиза «Omnia Pro Veritate» (лат. «Всё — за истину»), который принял для себя английский математик Норман Мадд (Mudd, ?—1934), ученик и последователь Кроули. — *Примеч. перев.*

⁹⁴ Подразумевается английский математик Эдвард Сайман (Saaman), также один из учеников Кроули. — *Примеч. перев.*

Ср. стихи 5—12 главы III и мои комментарии к ним. По всей видимости, данный стих и следующий за ним, 65-й, уточняют смысл слова «слиянье», использованного в стихе 63.

Трудно объяснить, почему именно у меня сложилось такое впечатление, но мне кажется, что любовь теперь прострется не только до Тиферет («Liber 65») или до Бины («Liber 7»), как прежде, но вплоть до Кетер и Айн Соф (Бесконечного). Под «Беспредельным» здесь, похоже, подразумевается Кетер. Другого варианта я не вижу. Ввиду единства сефиры Кетер мы имеем полное право описать ее как «беспредельное». Но что, в таком случае, означает «дозволенный предел»? Можно предположить, что на самом деле есть два предела: один — «дозволенный», т.е. установленный произвольно, а другой — естественный, природный. Следовательно, здесь может подразумеваться либо Малкут, либо Айн.

С другой стороны, «предел» [end]⁹⁵ может означать не «finis»⁹⁶, а «telos»⁹⁷. Следовательно, «дозволенный предел» можно перефразировать как «законная цель».

В этом случае «беспредельное» [endless] может рассматриваться как «не имеющее цели». Канон совершенства воли дается в «Liber 220», I:44:

«Ибо чистая воля, не укрощенная умыслом, свободная от вождления к результату, совершенна во всех отношениях».

Кетер как единство может быть названа «не имеющей цели», поскольку она сама и есть результат, порождение «любви в согласии с волей», разрешение Двоицы.

Вселенная уподобляется поясу, обвитому «вкруг середины луча нашей любви», как если бы луч этой был бесконечной световой линией. Соответственно, видимая/срединная часть этой любви совпадает со всей совокупностью проявленного бытия.

Такая ситуация складывается в том случае, когда каждый из пары любящих отождествляется с той бесконечной идеей, частным (конкретизированным или ограниченным) проявлением которой он является в обычных обстоятельствах. Иными словами, оба участника — и Ангел, и Адепт — достигают самоуничтожения, или растворения, в сути Нут и Хадита соответственно; и, таким образом, точкой их соединения, «брачным чертогом», оказывается средоточие Вселенной, состоящей из конечных феноменов, порожденных союзом двух этих бесконечных взаимодополняющих величин. Собственно говоря, Вселенная будет определяться самим этим лучом — символом воли к любви, которую проявляет каждый из этой пары. Следовательно, это явление представляет собой параллель основополагающему акту сотворения мира. Формула эта настолько глубока и важна, что, не поняв и не усвоив ее с опорой на соответствующие теории из «Liber 220», ученик не может и надеяться уловить сколько-нибудь истинный и определенный смысл в тех идеях, которые я попытался перевести здесь на язык интеллектуальных понятий.

Помимо всего вышесказанного, в стихе 64, несомненно, содержится некий смысл, относящийся к Нешаме или к самадхи; но истолковать его в интеллектуальных понятиях уже не под силу никому, кроме Мастера Храма, да и то если он приложит специальные усилия к разработке такого языка, который сможет послужить мостом через Бездну между Нешамой и Руах, между состоянием самадхи и обыденным состоянием сознания.

65. Тогда — о сердце! — я, змей, поглощу тебя целиком; да! поглощу тебя целиком.

⁹⁵ В числе значений английского слова «end» — «конец», «окончание», «завершение», «предел», «граница», «край», а также «цель», «вершина», «предел устремлений». — Примеч. перев.

⁹⁶ «Конец, окончание, завершение» (др.-греч.). — Примеч. перев.

⁹⁷ «Цель» (др.-греч.). — Примеч. перев.

65. Вывод (а следует помнить, что предназначение всей этой главы — выражение Бессознательной Воли) состоит в том, что «Слиянье», которым венчается Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем и смысл которого прояснился в стихе 64, — это полное и необратимое поглощение человеческого сознания Адента сознанием его Священного Ангела-Хранителя. Символ сердца, т.е. пассивной [passive] страстной [passionate] жизни Адента, поглощается [consumed] (в «Слиянье» [Consummation]) жизнью божественной и вечной, символом которой выступает змей. Змей — это волна энергии, взаимодополняющие кривые которой проявляются как смерть и жизнь. Из-за того, что в точках солнцестояний направление движения этой волны всякий раз меняется на противоположное, возникает иллюзия статического равновесия, а вследствие этого — и сами термины «смерть» и «жизнь», придуманные теми, кто не понимает, что волна эта непрерывна, ибо видит лишь микроскопическую ее часть. Схожая идея применима и к представлению о змее, изложенному в стихе 54. Но, какой бы образ мы ни избрали, суть остается прежней. Слиянье подразумевает трансформацию отраженной вибрации — человеческой жизни — в непрерывную спиральную (как кольца змея) вибрацию той чистой энергии, которую не способен укротить никакой результат: она не испытывает вожделения к результатам и, соответственно, не укрощается по мере их достижения.